

1 сентября

1888 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

(Годъ XXVIII).

ЧЕРНИГОВСКІЯ

№

16-й

ИЗВѢСТІЯ.

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 к. съ пе-
ресылкою.

Подписка
принимается
въ редакціи
„Чернигов-
скихъ Епар-
хіальныхъ
Извѣстій“, въ
зданіи Черн.
Дух. Семина.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Разныя извѣстія.—III. Объявленія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговское Епархіальное Начальство объявляетъ къ должному исполненію, чтобы священно и церковнослужители, а равно и монашествующіе, имѣющіе надобность быть лично въ г. Черниговѣ, брали непременно билетъ отъ мѣстнаго своего благочиннаго, монашествующіе же отъ настоятеля монастыря на отлучку, а прибывши въ Черниговъ, являлись бы съ билетомъ къ градскому благочинному, который заноситъ билетъ въ свою книгу и при этомъ записываетъ квартиру предьявителя билета, которую послѣдній обязанъ указать ему.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Жители мѣстечка Почена Мглинскаго уѣзда просили Его Преосвященство дозволить устроить на погостѣ, сгорѣвшей въ 1871 году, деревянной Успенской церкви, новую каменную церковь, въ качествѣ кладбищной, во имя Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, въ память 900 лѣтїа крещенїа Руси. Устройство означенной церкви принялъ на себя купецъ 2-й гильдіи Яковъ Никитинъ Медынцовъ, о чемъ просилъ Его Преосвященство особымъ прошеніемъ, и резолюціями на означенныхъ прошенїяхъ Его Преосвященство, разрѣшая и благословляя столь доброе и похвальное дѣло, предписалъ консисторїи принечатать о семъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Извѣстій.

Журналы общепархіальнаго съѣзда депутатовъ отъ духовенства, утвержденные его Преосвященствомъ, печатаются въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ по сообщенїю духовной консисторїи въ свѣдѣнію и должному исполненїю, съ присовокупленїемъ что особыхъ указовъ по сему не будетъ.

Журналъ № 1-й.

1888 г. 20 января. Слушали: предложенїе Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Черниговскаго, отъ 19 января 1888 года, за № 177-мъ, слѣдующаго содержанїа: „Въ операціяхъ епархіальнаго свѣчнаго

завода за минувшіе два года замѣчается значительный упадокъ: количество проданныхъ изъ онаго свѣчей уменьшилось въ истекшемъ году до 500 пудовъ; коммисіонерамъ выдано въ долгъ для продажи свѣчей на сумму 60 т. рублей, каковъй долгъ не уменьшается, а возрастаетъ до большихъ размѣровъ; въ складахъ завода имѣется свѣчей на 50 т. рублей; но продажа оныхъ производится весьма туго. Такое печальное положеніе свѣчнаго завода произошло, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе несочувствія духовенства къ этому учрежденію, и для меня представляется необъяснимымъ, по какимъ причинамъ многіе изъ причтовъ уклоняются отъ покупки свѣчей въ епархіальномъ заводѣ, когда до очевидности извѣстно то, что интересы этого завода тѣсно связаны съ интересами церкви и самаго духовенства. Не входя въ объясненіе причинъ такого грустнаго факта, я признаю необходимымъ предложить съѣзду обратить на него серьезное вниманіе, изыскавъ мѣры къ тому, чтобы причты лишены были всякой возможности дѣлать покупки свѣчей помимо епархіальнаго завода. По моему мнѣнію, наиболѣе дѣйствительною мѣрою къ достиженію этого было-бы приведеніе въ точную извѣстность того количества свѣчей, какое сожигается по каждой церкви епархіи въ теченіи года, очемъ, безъ сомнѣнія, должно быть извѣстно о.о. благочиннымъ. Сообразно собраннымъ свѣдѣніямъ о количествѣ свѣчей расходуемыхъ перекладами, слѣдуетъ разложить на нихъ количество свѣчей,

какое будетъ выпадать на долю каждой. Такоеже распоряженіе можетъ быть сдѣлано и по отношенію монастырей Черниговской епархіи чрезъ духовную консисторію. Независимо отъ сего предлагаю съѣзду изыскать способы къ побужденію коммиссіонеровъ своевременно вносить въ заводъ деньги, выручаемыя отъ продажи свѣчей. Соображенія свои по содержанію настоящаго предложенія съѣздъ имѣеть представить мнѣ въ журналѣ“.

Вполнѣ раздѣляя взглядъ его Преосвященства на нынѣшнее положеніе свѣчной операціи, относительно расхода свѣчей епархіальнаго завода по церквамъ и монастырямъ епархіи, и соглашаясь съ мнѣніемъ архипастыря относительно способа снабженія послѣднихъ свѣчами сего завода, по всестороннемъ обсужденіи свѣчнаго дѣла, имѣющаго огромную и несомнѣнную важность для благосостоянія церквей и самого духовенства, для усиленія и наибольшаго преуспѣянія его въ епархіи, постановили: 1) благочинническіе совѣты съ этого времени пріемлютъ на себя долгъ собрать самыя точныя свѣдѣнія отъ cadaго причта своего округа о количествѣ всѣхъ сортовъ свѣчей, сожигаемыхъ въ годъ въ каждой церкви округа, и тотчасъ доставить эти свѣдѣнія въ комитетъ свѣчнаго завода, а комитетъ, по полученіи свѣдѣній, имѣеть немедленно заготовить къ отправкѣ потребное для каждой церкви, согласно полученнымъ свѣдѣніямъ,

количество свѣчей, въ хорошо запакованныхъ тюкахъ, непременно отдѣльно для каждой церкви, и при накладной отправляетъ тюки въ епархію чрезъ извозчиковъ къ лицамъ указаннымъ благочинническими совѣтами; для немедленной же раздачи тюковъ по принадлежности; свѣдѣнія, потребныя для комитета, совѣты собираютъ, пополняютъ каждый годъ и доставляютъ въ комитетъ къ ноябрю мѣсяцу каждаго года, а комитетъ въ ноябрѣ и декабрѣ разсылаетъ свѣчи въ годовой или полугодовой пропорціи; что же касается монастырей, то проситъ духовную консисторію собрать потребныя свѣдѣнія и сообщить оныя комитету; затѣмъ, расчетъ съ комитетомъ, какъ за отпущенныя для церкви свѣчи, такъ и за доставку ихъ, производитъ каждый причтъ самъ, безъ всякаго посредства, высылая деньги чрезъ почту, если есть возможность, вслѣдъ за полученіемъ свѣчей, а нѣтъ, то по мѣрѣ выручки; свѣчные же огарки и воскъ каждый причтъ доставляетъ къ ноябрю мѣсяцу лицу, назначенному совѣтомъ, а отъ него забираетъ ихъ извозчикъ, привезшій свѣчи, и доставляетъ въ свѣчной заводъ, при надлежащей накладной, на счетъ церкви; 2) благочинническіе совѣты примутъ также на себя трудъ, если послѣдуетъ на то указъ епархіальнаго начальства, произвести расчетъ окончательный съ нынѣшними коммиссіонерами завода, свѣчи раздать по церквамъ округа, а деньги и счета переслать въ комитетъ, затѣмъ, все коммиссіонерства въ епархіи упраздняются;

3) Такъ какъ расхода за комиссію болѣе не будетъ, то цѣны на свѣчи въ заводѣ понизить на одинъ рубль, исключая желтыхъ, которымъ остается прежняя цѣна 26 рублей; 4) просить комитетъ свѣчнаго завода напечатать на большихъ листахъ плотной бумаги и возможно-грушнымъ штрифомъ брошюру о свѣчкѣ, въ количествѣ экзemplяровъ по числу церквей епархіи и разослать листы причтамъ, а Его Преосвященство просить разрѣшить причтамъ вывѣсить листы въ церковныхъ притворахъ, и 5) если настоящее журнальное постановленіе съѣзда будетъ удостоено милостиваго Архипастырскаго утвержденія, то просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о приведеніи его въ исполненіе чрезъ духовную консисторію.

Журналъ № 6-й.

1888 г., 22 іюня съѣздъ депутатовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ при обсужденіи вопроса объ открытіи причетнической школы въ г. Черниговѣ, по поводу представленнаго мнѣнія о томъ священника о. Іоанна Бугословскаго, пришелъ къ тому заключенію, что по не имѣнію въ настоящее время наличныхъ къ тому средствъ, вопросъ этотъ объ открытіи причетнической школы не можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно нынѣ же и потому постановилъ: оставить его открытымъ впредь до изысканія средствъ.

Журналъ № 9-й.

1888 года, іюня 22 дня, съѣздъ депутатовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ заслушавъ докладъ благочиннаго 1-го округа Борзенскаго уѣзда протоіерея Теодора Исаенка о томъ будто, средняя доходность церкви Борзенскаго уѣзда за 1883 1884 и 1885 годы въ вѣдомости, напечатанный въ № 5 Епархіальныхъ Извѣстій за 1885 годъ означена неправильно и увеличена на 7000 рублей, съ каковаго капитала требуются и лишніе взносы на содержаніе Епархіальнаго женскаго училища, вслѣдствіе чего онъ Исаенко ходатайствуетъ излишне и не правильно положенную доходность на церкви Борзенскаго уѣзда сложить съ церквей этого уѣзда и разложить на церкви всѣхъ уѣздовъ епархіи, опредѣлили: прозесбу протоіерея Исаенка какъ бездоказательную, отклонить.

Журналъ № 10-й.

1888 года, 22 іюня, съѣздъ депутатовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ слушалъ запросъ благочиннаго 5-го округа Стародубскаго уѣзда священника Симеона Козминскаго отъ 15 іюня сего 1888 года за № 92 о томъ, какіе прогоны выдавать депутату по училищнымъ дѣламъ за его проѣздъ на съѣздъ почтовыхъ или желѣзно-дорожныхъ, такъ какъ желѣзная дорога проходитъ чрезъ Стародубскій уѣздъ и нѣкоторые о. депутаты не желаютъ получать прогоны по желѣзной дорогѣ, — Опредѣлили: рекомендовать

означенному о. благочинному руководствоваться постановленіями съѣздовъ духовенства 188⁵/₆ годовъ.

Журналь № 12-й.

1888 года, 22 іюня епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства получилъ отъ нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ священниковъ, а именно: Григорія Калиновскаго, Андрея Случевскаго, Іоанна Кузминскаго, Василя Левицкаго, Бородулина и Александра Бурневскаго письменныя увѣдомленія съ надлежащими удостовѣреніями, что они не могутъ явиться въ съѣздъ по болѣзни, постановилъ; считать неявку въ съѣздъ означенныхъ о.о. депутатовъ заслуживающею уваженія.

Журналь № 29-й.

1888 годъ, 24 іюня, епархіальный съѣздъ депутатовъ слушалъ заявленіе нѣкоторыхъ о. депутатовъ о томъ, что, несмотря на постановленіе Январскаго сего 1888 года съѣзда, чтобы непосредственно самими причтами церквей были высылаемы въ комитетъ свѣчнаго завода деньги за забранныя свѣчи, нѣкоторые причты и старосты и теперь вносятъ таковыя деньги о. благочиннымъ. Постановилъ: чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ извѣстіяхъ подтвердить всѣмъ причтамъ епархіи въ точности исполнять постановленіе Январскаго съѣзда по сему предмету; о. благочиннымъ рекомендовать не требовать таковыхъ денегъ отъ церквей.

Получены въ консисторіи деньги: а) въ пользу церквей и школъ въ западномъ краѣ, отъ благочинныхъ: Александра Булгакова 2 руб. 48 коп., Петра Крещановскаго 2 руб. 20 коп., Андрея Случевского 3 руб. 25 коп., Іоанна Пучковскаго 2 р. 75 к., Петра Скорины 5 р. 76 к., Петра Томашевскаго 2 руб. 59 коп., Петра Левицкаго 2 р. 60 к., Андрея Ивашутича 2 р. 89 коп., Саввы Вишневаго 3 р., Евтихія Бордоноса 3 р. 53 коп., Георгія Тросницкаго 2 р. 40 к., Григорія Левитскаго 3 р. 56 к., Іоанна Бакуревича 1 руб. 10 коп., Порфирія Красовскаго 4 р. 26 коп., Стефана Рожалина 2 руб., Филиппа Долинскаго 1 руб. 7 коп., Николая Лапчинскаго 2 р., Василя Рклицкаго 1 р., Іоанна Тарасевича 1 р. 10 коп., Павла Флерова 2 р. 50 коп., Александра Дмитревскаго 1 руб., Θεодора Ладухина 2 р. 30 к., Іоанна Кочановскаго 4 р. 7 к., Павла Булгакова 2 руб., Кирилла Захвалинскаго 1 р., Николая Максимовича 3 р. 35 к., Николая Рознатовскаго 4 руб., Іоанна Левицкаго 1 р. 70 к., Михаила Діомидова 5 руб. 70 коп., Петра Цыганкова 2 руб., Василя Свяцкаго 2 руб. 50 коп., Іоанна Иваницкаго 3 руб. 95 коп., Данила Сочавы 4 руб. 62 коп., Дмитрія Θεодоровскаго 2 руб. 80 коп., отъ настоятелей монастырей Нѣжинскаго архимандрита Григорія 50 к., и Климовскаго архимандрита Пафнутія 1 руб.; б) за прошенія на великой эктени и молитвы послѣ сугубой эктени: отъ благочинныхъ: Ладухина 1 р. 1 к., Дмитревскаго 91 к., Лапчинскаго 1 р. 1 к., Чер-

нявскаго 12 к., Долинскаго 50 к., архимандрита Пафнутія 15 коп., архимандрита Тихона 11 коп., архимандрита Григорія 11 к., Черниговскаго архіерейскаго домоправленія 10 к., игуменіи Архелаи 11 к., того же числа получены деньги за житіе Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра отъ благочинныхъ: Ладухина 2 р. 50 к., Долинскаго 2 р., Дмитревскаго 1 р., Лапчинскаго 4 р., Захвалинскаго 1 р., Чернявскаго 22 к., Черниговскаго архіерейскаго домоправленія 50 воп., игумена Ѳедосія 1 р., игумена Сергія 1 р. 10 коп., архимандритовъ: Тихона 1 р., Григорія 1 р., Пафнутія 1 р., Игуменіи Ксенофонты 1 р. 11¹/₂ к., игуменіи Архелаи 1 р. и игуменіи Людмилы 1 р. за прошенія на великой эктеніи отъ благочинныхъ: Русановича 1 руб. 1 коп., Григорія Левитскаго 91 коп., Григорія Крещановскаго 1 руб. 22 коп., Вишневскаго 1 руб. 1 коп., Бордоноса 91 коп., А. Виницкаго 55 к., Александра Булгакова 85 к., Чудновскаго 1 р. 1 к., Александровскаго 90 коп., Василія Свяцкаго 61 к., Игуменіи Глафиры 15 к., и Геромонаха Александра 10 коп., Бардулина 1 р. 1 к., Евфимія Лебедева 90 к., Фотіева 77 коп., Доброгаева 1 р. 1 к., Рожалина 1 р. 1 к., Обуховскаго 91 к., Петра Левицкаго 1 р. 1 коп., Васильева 80 к., Сочавы 64 к. и игумена Ѳеодосія 10 коп. сер., Барзаковскаго 1 руб. 4 коп., Исаенка 1 р., Николая Рознатовскаго 1 р. 1 к., Цыганкова 1 р. 20 к., Горбика 1 р. 1 к., Случевскаго 1 р. 1 к., Матусевича 1 р. 1 к., Иваицкаго 1 р. 1 к., и архиман-

дрита Сергія 15 коп. в) за брошюры „Житіе Св. равноапостольнаго Князя Владиміра“ отъ благочинныхъ: Исаенка 4 р., Иваницкаго 4 р. 4 к., Борзаковскаго 3 р. и архимандрита Сергія 1 руб., Александровскаго 3 р. 4 к., Свяцкаго 2 р., Русановича 3 р., Левинскаго 3 р., Григорія Крещановскаго 3 р., Вишневекаго 2 р. 50 к., Бордоноса 3 р., Андрея Веницкаго 1 р. 82 к., Александра Булгакова 2 р. 50 коп., Чудновскаго 2 р. 50 к., игуменіи Глафиры 1 р., и іеромонаха Александра 51 к., Петра Левицкаго 2 р., Васильева 1 р. 53 к., Сочавы 3 р., Барадудина 2 р. 4 к., Лебедева 1 р. 50 к., Рожалина 3 р., Рознатовскаго 3 р., Обуховскаго 3 р., Цыганкова 2 р., Случевскаго 3 р., и іеромонаха Евсевія 1 р. 1 к.

Священникъ Петро-Павловской церкви села Звиничева, Городницкаго уѣзда, Михайль Корейша, 13 августа, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Троицкой церкви села Смячи, Городницкаго уѣзда, а Священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви села Звиничева объявляется вакантнымъ; при церкви: прихожанъ душъ мужеск. пола 356, и жен. 366 ружной земли 33 десятъ; имѣется для священника церковный домъ.

-- Священникъ Успенской церкви м. Носовки Нѣжинскаго уѣзда, Александръ Короткевичъ 9 августа умеръ, а на священническое мѣсто къ сей церкви 14 августа, опредѣленъ священникъ Николаевской церкви

села Володьковой-Дѣвицы, Нѣжинскаго уѣзда Николай Максимовичъ.

Списокъ вкладчиковъ эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархіи, отъ которыхъ получены взносы въ 1887 году.

	Руб.	К.
Акимовъ Симеонъ свящ.	15	—
Александровскій Владиміръ свящ.	15	—
Александровскій Іаковъ свящ.	15	—
Андреевъ Василій свящ.	22	50
Аренскій Сильвестръ прич.	6	—
Бабасевъ Иванъ псаломщ.	3	—
Бабичевъ Никифоръ діаконъ	3	—
Базилевичъ Іоаннъ свящ.	15	—
Базилевичъ Стефанъ свящ.	15	—
Базилевичъ Андрей свящ.	15	—
Балдовскій Григорій свящ.	12	—
Барадулинъ Михаилъ свящ.	15	—
Барадулинъ Андрей прич.	3	—
Барзыловскій Ѳеодоръ прич.	3	—
Барзыловичъ Макарій прич.	6	—
Богдановскій Семенъ псаломщ.	3	—
Богдановскій Трофимъ псаломщ.	12	80
Бодень-Бѣляцкій Иванъ учит. Новгороде. дух. уч.	15	—
Борзаковскій Іоаннъ свящ.	15	—
Боровскій Петръ свящ.	15	—

	Руб.	К.
Бруацкій Василій свящ.	15	—
Бугославскій Іоаннъ свящ. м. Воронежа		
Глух. у.	15	—

(Продолженіе будетъ).

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Графъ Григорій Александровичъ Милорадовичъ просить, не будетъ ли признано возможнымъ разослать по всеѣмъ приходамъ Черниговской епархіи по одному экземпляру изданнаго имъ акаѣиста преподобному Антонію Печерскому, цѣна каковой книжкѣ 10 коп. сер. и о выпискѣ таковой можно адресоваться къ нему въ Черниговъ въ собственный домъ.

О вышеозначенномъ отзывѣ графа Милорадовича объявляется духовенству Черниговской епархіи на тотъ конецъ, что желающіе выписать изданный Акаѣистъ сами бы непосредственно обращались о томъ къ графу Милорадовичу.

Отъ Государственнаго Банка.

Правленіе государственнаго банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по произведенному 1 августа 1888 г. правленіемъ банка тиражу 4% билетовъ государственнаго банка (металлическихъ) 1, 2 и 4 выпусковъ, назначены къ погашенію билеты за ниже-слѣдующими нумерами:

28 тиражъ. 1 ВЫПУСКА.		28 тиражъ. 2 ВЫПУСКА.		27 тиражъ 4 ВЫПУСКА.	
№ билет.	включ. съ № по №.	№ билет.	включ. съ № по №.	№ билет.	включ. съ № по №.
	851— 900		851— 900		2,801— 2,850
	4,801— 4,850		1,301— 1,350		4,501— 4,550
	5,155— 5,200		3,051— 3,100		5,151— 5,200
	6,701— 6,750		4,001— 4,050		5,551— 5,600
	8,917		4,951— 5,000		7,801— 7,850
	9,301— 9,350		6,301— 6,350		8,401— 8,450
	9,601— 9,650		8,951— 9,000		9,901— 9,950
	10,051—10,100		11,051—11,100		12,601—12,650
	11,251—11,300		12,851—12,900		15,401—15,450
	12,101—12,150		14,151—14,200		17,901—17,950
	16,101—16,506		14,351—14,400		20,351—20,400
	17,351—17,400		16,751—16,800		20,601—20,650
	17,751—17,800		18,751—18,800		24,101—24,150
	20,851—20,900		20,101—20,150		29,501—29,550
	21,851—21,900		24,101—24,150		31,401—31,450
	22,251—22,300		24,651—24,700		32,151—32,200
	24,401—24,450		26,151—26,200		33,301—33,350
	26,151—26,200		29,751—29,800		35,051—35,100
	26,601—26,650		31,101—31,150		36,201—36,250
	28,101—28,150		33,151—33,153		37,301—37,309
	33,301—33,350		33,701—33,750		38,051—38,100
	33,851—33,900		34,401—34,450		38,451—38,500
	34,651—34,700		36,401—36,450		39,001—39,050
	38,601—38,650		39,951—40,000		
	39,901—39,950				
		Всего 1,153 бил. на		Всего 1,109 бил. на	
		сумму 345,900 р.		сумму 332,700 р.	
Всего 1,153 бил. на		сумму 345,900 р.			

Уплата капитала по симъ билетамъ будетъ производиться съ 1 февраля 1889 года. Предъявленные къ уплатѣ билеты должны имѣть всѣ, принадлежащія къ

нимъ, купоны. За недостающіе купоны стоимость ихъ вычтется изъ капитальной суммы, причитающейся по билету.

Отъ Государственнаго Банка.

Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по произведенному въ правленіи банка 1 августа 1888 г. 12 тиражу государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА 1876 г., назначены къ погашенію нижеслѣдующіе билеты:

100 руб. дост.	20,401—20,500	27,001—27,050
№№ бил. ввлюч.	31,901—32,000	34,451—34,500
съ № по №.	33,701—33,800	Итого 650 бил. на сумму 650,000 р.
	33,901—34,000	
7,001—7,500		Итого 900 бил. на сумму 450,000 р.
98,001—98,500		
105,001—105,500		5,000 р. дост.
107,501—108,000		
126,001—126,500	1,000 р. дост.	№№ бил. ввлюч.
134,001—134,500	№№ бил. ввлюч.	
148,001—148,500	съ № по №.	съ № по №.
		401—410
Итого 3,500 бил. на сумму 350,000 р.	1,151—1,200	1,421—1,430
	5,501—5,550	2,891—2,900
	11,851—11,900	4,031—4,040
500 руб. дост.	12,151—12,200	5,101—5,110
№№ бил. ввлюч.	16,101—16,150	5,291—5,300
съ № по №.	17,801—17,850	Итого 60 бил. на сумму 300,000 р.
3,401—3,500	19,251—19,300	
12,301—12,400	22,451—22,500	Всего 5,110 бил. на сумму 1,750,000 р.
13,001—13,100	24,501—24,550	
15,901—16,000	24,651—24,700	
19,301—19,400	26,551—26,600	

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 10 ноября 1888 г. по положенію о сихъ билетахъ будутъ выплачиваться съ 10 ноября 1888 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желаящіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 10 ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 10 ноября, при чемъ, если билеты предъявлены до 10 октября, то проценты по купону на срокъ 10 ноября 1888 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 10 ноября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 10 ноября 1888 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 10 ноября, должны имѣть всѣ купоны начиная со срока 10 мая 1889 года включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Редакторъ, Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каеедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 31 августа 1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ ХХVIII).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 сентября ————— кЪ № 16^{му} ————— 1888 года.

Содержаніе: Слово въ день тезоименитства Его Величества, Государя Императора, Александра Александровича 30 августа 1888 г.—Рѣчь въ день празднованія девятисоотлѣтняго юбилея крещенія Руси св. Владиміромъ, великимъ княземъ Кіевскимъ.—Вниманію духовенства.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Слово *) въ день тезоименитства Его Величества, Государя Императора Александра Александровича, 30 августа 1888 года.

Господи, силою Твоею воздвигнется царь! Пс. 20 ст. 1-й.

Въ нынѣшній высокаторжественный день, въ день тезоименитства возлюбленнаго нашего Государя Императора Александра Александровича, приличнѣ всего думать и говорить о томъ, къ чему стремится душа Его, къ чему направлены все Его помыслы, желанія и старанія. О чемъ же? Какъ глава или отецъ семейства, какъ хозяйинъ-домовладка думаетъ и заботится только не о себѣ единично, а свое благополучіе связываетъ и объединяетъ съ благополучіемъ своей семьи, своего дома,—и семейное счастье—его счастье: такъ Глава и Отецъ великаго и обширнаго семейства,

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ, при архіерейскомъ служеніи.

или что то же—обширнаго государства и народа русскаго—свое благоденствіе, свою радость и счастье объединяетъ и обуславливаетъ благоденствіемъ и благополучіемъ своего народа, своего отечества, всего своего государства. Что же нужно для того, чтобы эти желанія и старанія нашего Царя-Батюшки достигали своей цѣли? Иначе сказать: что требуется для того, чтобы въ нашемъ народѣ и государствѣ существовало истинное благополучіе? Вотъ объ этомъ то въ настоящія минуты, на семь священномъ мѣстѣ, и побесѣдуемъ, братіе—слушатели!

Какъ благополучіе семейное въ такой или иной степени зависитъ отъ правильныхъ — естественныхъ — взаимныхъ отношеній между главою и членами семейства, отъ правильно-сердечныхъ отношеній родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ: такъ точно и благоденствіе народа и государства зависитъ прежде всего отъ правильнаго отношенія всѣхъ членовъ и разныхъ сословіи государственныхъ къ своему главѣ, волю, своему повелителю, самодержавному попечителю и верховному отцу. Значитъ—первымъ условіемъ политической силы и благоденствія должно служить крѣпкое, непринужденное, свободно-сердечное и довѣрчивое согласіе и единеніе между верховною и вообще правительственною властію и между подчиненными и управляемыми членами общества и общественно-служебными корпораціями. И не страхъ и рабство, не рабское повиновеніе—изъ за страха только для себя кары—нужны здѣсь, а повиновеніе и послушаніе, основанныя на любви и довѣрии. Тамъ же, гдѣ авторитетъ правительственной власти разшатанъ, и объединяющая сила его подорвана,—гдѣ отдѣльные члены общества, увлекаемые жаждою самоуправленія и руководимые только личными своими вкусами и самодѣльными идеями объ общественномъ благѣ, мечтаютъ лишь о неограниченномъ просторѣ для своихъ страстей и безпрепятствен-

номъ привольѣ для своихъ социальныхъ измышленийъ и гражданскихъ причудъ, а вельдствие этого съ подозрительною критикою относятся ко всѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ,—тамъ нѣтъ, и быть не можетъ основательныхъ надеждъ на правильный и здоровый ростъ этихъ обществъ и на политическое восхождение отъ силы въ силу. Можетъ ли быть правильное и стройное движеніе къ добру тамъ, гдѣ руководящая и правительственная власть хочетъ, напр., двигать свое общество впередъ, направлять его по вѣрному, прямому и открытому пути самосовершенствованія, а оно уклоняется вкривь и вкось, или направляется назадъ съ прямого пути, злоухищряется, лукаво-мудрствуетъ, и затаенно дѣйствуетъ; или же на оборотъ: правительство хочетъ задержать и остановить бурное движеніе народныхъ страстей, а онѣ вопреки его волѣ все рвутся впередъ и впередъ! Правда, верховная и другія правительственныя власти, особенно при благомыслии и сочувствіи многихъ управляемыхъ, могутъ подавить и остановить эти превратности и авомалии, а тѣмъ болѣе—могутъ сокрушить зловредныя направленія и стремленія—такъ называемыя партійныя, кружковыя; но все таки самое возникновеніе такихъ и подобныхъ явленій и въ здоровомъ общественномъ организмѣ въ его цѣлости не остаются безъ слѣда и имѣютъ такое же значеніе, какъ наросты, какъ небольшія раны и язвы на тѣлѣ какого либо живаго и—въ общемъ—даже крѣпкаго здоровьѣ субъекта.—Вы знаете, что нѣкоторыя современныя государства, даже не безъ основанія хвалящіяся предъ нами своимъ высокимъ просвѣщеніемъ, могутъ, однакоже, служить для насъ нагляднымъ и печальнымъ примѣромъ тѣхъ неустройствъ, какія бывають тамъ, гдѣ, вмѣсто единенія, существуетъ разъединеніе между народомъ и правительствомъ его. Не съ тѣхъ ли поръ стали сокращаться сила и богатство и нашего отечества и омрачаться слава его, какъ стали умножаться въ немъ

противники верховной власти и проявляться тѣ неистовыя крайности супостатовъ, объ исчезновеніи которыхъ св. церковь до сихъ поръ вынуждена молиться, послѣ мученической кончины покойнаго освободителя и отца народнаго Императора Александра III. И напротивъ, всѣ великія дѣянія и подвиги, совершенные народомъ нашимъ и обезсмертившіе его въ исторіи, не вдохновлены ли были его безграничною любовью къ своимъ государямъ и благоговѣніемъ предъ ихъ священною властію, какъ вѣчныхъ помазанниковъ Божіихъ? Да, это совершенно такъ. И откуда будетъ жить въ народѣ нашемъ эта вѣковая любовь къ своимъ государямъ и это благоговѣніе предъ ихъ священною властію, до тѣхъ поръ надежда на наше всецѣлое оздоровленіе и вѣра въ доброе наше будущее будетъ съ нами, и будетъ тверда и основательна. И такъ—для прочнаго мира и благоденствія нашего отечества—первою нашею заботою, первою заботою всякаго вѣрно-подданнаго должно быть соблюденіе нравственнаго единенія между нами и Верховною властію и вѣрноподданническое охраненіе ея правъ, ея высоты и величія. И если на нашей широкой государственной нивѣ между богатою пшеницею показались зловредныя плевелы и колючія тернія, то—*не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* станемъ каждый бодрственно, по мѣрѣ своихъ силъ, вырывать ихъ. Нужны здѣсь не одни скорби и вопли, хотя бы и происходившія изъ патриотическихъ началъ, — а самыя дѣйствія по гражданскому долгу. Тѣмъ болѣе неумѣстна въ этомъ случаѣ кабая либо злостная критика правительственныхъ распоряженій и разныя бесплодныя разглагольствованія и впрямъ и вкось, а нужно слепично-отзывчивое послушаніе на гласъ Отца отечества, призывающей насъ къ соответственнымъ и посильнымъ гражданскимъ подвигамъ. Если Государь и Его правительственные споспѣшники призываютъ всѣхъ представителей государственныхъ сословій усн

лить исполненіе своихъ обязанностей, особенно въ виду развивающихся скрытно по разнымъ угламъ беспорядковъ и нестроений; то все сословія, а тѣмъ болѣе вожди и руководители этихъ сословій должны все стать на стражѣ и охранять свое достоинствѣ, свое народное, отечественное благосостояніе отъ разныхъ посягателей на него. И благородное дворянство, и духовенство, и судебный институтъ, и начальники и воспитатели учащагося юношества, и представители науки и литературы отечественной, все должны дѣлательно откликнуться на этотъ царскій зовъ и должны послушать этого, *не чуждаго, а своего роднаго гласа*. Въдѣ Государь нашъ, независимо отъ его царскаго помазанія и величія, есть родной намъ по крови и единовѣрный русскій человекъ, есть первѣйшій и независимый радѣтель всего русскаго: нашей православной вѣры, нашей русской національности, нашего богатства, нашей славы и чести, — радѣтель и попечитель всего намъ дорогаго. Уже одно это должно одушевлять всехъ и каждого къ усердному послушанію его голосу и зову. — Такимъ образомъ мы видѣли, братіе, что первымъ условіемъ благосостоянія общественнаго, гражданскаго и вообще государственнаго должна служить крѣпкая, нравственная связь и сердечное единеніе вѣроподданныхъ съ Верховною властію.

Вторымъ же условіемъ этого благосостоянія должно быть крѣпкое общеніе и единеніе между составными частями, между членами цѣлаго общественнаго и государственнаго организма. Должно быть что нибудь связующее его различныя сословія и служебныя области; должно быть нечто скрѣпляющее всехъ отдѣльныхъ членовъ его. Этимъ связующимъ и объединяющимъ началомъ должно быть *крѣпкое національное чувство*. Такъ, мы, русскіе люди, до тѣхъ поръ не дождемся внутри своего государства полнаго развитія своихъ политическихъ силъ, до тѣхъ поръ не поставимъ себя на подобающей намъ высотѣ въ ряду другихъ

просвѣщенныхъ народовъ, не смотря на виѣшнія и видимыя связи съ ними,—до тѣхъ поръ,—наконецъ, не оградимъ себя отъ нашествія разныхъ непрошенныхъ учителей и развивателей нашихъ, пока не научимся дорожить, какъ священнымъ, всѣмъ, что есть кореннаго и хорошаго русскаго, пока не придемъ къ сознанію своего мощнаго національнаго духа и его потребностей и не отучимся преклоняться предъ всѣмъ, что вышло изъ иностранной печати. Пора бы, кажется, намъ исцѣлѣть отъ этого давнишняго нашего недуга—слѣпаго благоговѣнія предъ всѣмъ иностраннымъ въ униженіе своего роднаго; но справедливость требуетъ сознаться, что мы все таки больны этимъ недугомъ. Всякую сумазбродную и даже самую безбожную иностранную книгу, лишь бы только она отзывалась новостію и оригинальностію, у насъ многіе не только съ удовольствіемъ прочтуть, но и готовы перевести ее на свой родной языкъ и распространить учащенными изданіями по всей своей родиѣ; всякую новомодную теорію, изобрѣтенную за границу, хотя бы прямо противогосударственную, готовы усвоить и головою и сердцемъ, и для приведенія ея въ общеизвѣстное сознаніе рады бывають учреждать цѣлыя нарочитые литературныя органы. Тянутъ на заграничный западъ и тамъ искать источника всяческаго просвѣщенія для нашей родины считается у многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ первымъ признакомъ истиннаго ума и образованности,—а радѣть о своемъ русскомъ и находить недостатки въ иноземномъ все еще считается признакомъ отсталости и нѣкоторой даже тупости. Отсюда-то возникаетъ и держится нѣкая политическая рознь между членами нашего русскаго общества, хотя, слава Богу, число послѣдователей отрицательнаго русскаго направленія составляетъ весьма значительное меньшинство, и помыслы и дѣйствія ихъ встрѣчаютъ (отъ кого нужно встрѣчать) отпоръ и пораженіе. Тѣмъ не менѣе существо-

ваніе духа этой партійности, этой кружковщины, такъ или иначе, въ той или иной степени, не можетъ не отзываться зловредно на цѣломъ общественномъ организмѣ.

Но, братіе, какъ ни благотворны, какъ ни необходимы для политической силы и общественнаго благоденствія общность и единство между всѣми членами великой государственной семьи, какъ ни сильно въ этомъ случаѣ національное чувство или патриотизмъ,—все таки это одно—само собою не достаточно для той цѣли, о которой мы говоримъ. Что же еще нужно для этого,—что нужно, безъ чего немогутъ быть исполнѣны правильны, крѣпки и прочны—ни наше вѣрно-подданическое послушаніе Верховной Власти, ни наши національныя и патриотическія чувства? Нужна, слушатели, болѣе всего вѣра правоправная. Она-то и есть душа всѣхъ истинныхъ общественно-гражданскихъ потребностей и доблестей. Извѣстно, что ничто такъ сильно не движетъ сердце чловѣческимъ, и ничто такъ не владеетъ всею душою его, какъ религія; ибо предметомъ и содержаніемъ ея служатъ самыя дорогія и священныя для чловѣка истинны, отъ которыхъ зависитъ вся его судьба,—вся его судьба на вѣки; и по такому или иному отношенію къ этимъ истинамъ устрояется весь складъ и порядокъ всей его жизни. Безхарактерность и измѣнчивость людская, это непрерывное колебаніе между долгомъ и собственными выгодами, между требованіемъ совѣсти и личными удовольствіями, эта постоянная измѣна наша своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, эта—можно сказать,—ежечасная разнь между словами и дѣлами,—зависитъ отъ чего? Именно—отъ недостатка религіозности. Тотъ чловѣкъ, въ душѣ котораго глубоко и прочно стоятъ религіозныя основы, находитъ въ самомъ себѣ неисчерпимый запасъ силъ для всякаго рода доброй дѣятельности. Онъ живетъ, главнымъ образомъ, для Бога,—желаетъ быть угодникомъ Божиимъ, а не чловѣкоугодникомъ, и не пожелаетъ лице-

дѣйствовать предъ людьми, которыхъ легко обмануть одною видимостію добрыхъ дѣлъ; онъ не руководствуется въ своей дѣятельности мелкими какими либо и непохвальными соображеніями и разсчетами, а—самыми чистыми, святыми... Если бы всё мы сдѣлались религіознѣе, то и наша гражданская жизнь поднялась бы въ своемъ значеніи и своей силѣ, очистилась бы отъ многихъ и многихъ недостатковъ и украсилась бы единствомъ самыхъ благонамѣренныхъ, святыхъ и чистыхъ цѣлей. Крѣпость религіознаго единенія между всеми можетъ образовать сильное могучее общество и согласный и здравствующій во всехъ отношеніяхъ народный организмъ. Если наивысшимъ и священнѣйшемъ сокровищемъ души человѣческой остается ея религіозная свѣтыня, ея сокровенныя убѣжденія и заветныя вѣрованія; то естественно, что ничто не можетъ такъ крѣпко соединять людей, какъ единство ихъ религіозныхъ вѣрованій, и—на оборотъ—ничто такъ глубоко не разобщаетъ людей, хотя-бы объединенныхъ политически, какъ разность ихъ вѣроисповѣданій. Не изъ этого-ли вѣроисповѣднаго единства, не изъ этой-ли любви къ вѣрѣ православной черпали свою несокрушимую силу и мощь наши благочестивые предки, когда выходили на брань съ иностранными врагами и внутренними недругами русской народности? Не этимъ ли, главнымъ образомъ, объясняется славный и безсмертный подвигъ воспоминаемаго нынѣ церковію св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, съ малою своею дружиною одержавшаго блистательную побѣду надъ многочисленнымъ войскомъ Шведовъ, на рѣкѣ Невѣ? Не преданность ли вѣрѣ православной, вмѣстѣ съ любовію къ царямъ православнымъ, вела нашу Русь къ политическому ея величію? Слѣдовало-бы намъ, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, подражать въ религіозной ревности нашимъ предкамъ. Мы—хотя и опередили ихъ во многомъ на пути просвѣщенія и гражданствен-

ности, но при многихъ случаяхъ и во многихъ дѣлахъ оказыва-
ется далеко назади ихъ... Мы должны твердо помнить, что нич-
то: ни улучшение у насъ всѣхъ формъ и видовъ гражданственно-
сти, ни поднятіе у насъ духа національнаго и чувствъ патриоти-
ческихъ, ни симпатіи и заботы наши о живущихъ съ нами на
нашей русской землѣ единоподданныхъ съ нами русскому Царю, но
чуждыхъ намъ по крови и религіи, ни, напротивъ, нетерпимость
и жестокость обращенія нашего съ ними, въ силу только націо-
нальной и религіозной съ ними розни,—ничто, говоримъ, не соз-
дастъ намъ политической силы—нашей отечественной. Послѣ не-
однократныхъ историческихъ уроковъ, пора бы намъ окончаель-
но убѣдиться въ этомъ, а равно и въ томъ, что наибольшую жи-
вучесть и силу всякой національности сообщаетъ ея вѣроисповѣд-
ная сила. Нѣкоторые говорятъ, обыкновенно по этому случаю, что
примѣшивать къ дѣламъ политическимъ и государственнымъ дѣла
религіозныя есть дѣло не безопасное, негуманное и даже нерели-
гіозное. Но кто же это—нѣкоторые? Это люди—совершенно индиф-
ферентныя къ своей отечественной вѣрѣ, люди, не имѣющіе въ
душѣ своей никакой религіи. Въ устахъ такихъ людей эти сло-
ва означаютъ только то, что имъ дѣйствительно нечего примѣши-
вать; что своя, что чужая вѣра,—имъ все равно. Не таковы рѣ-
чи, и не таковы думы истинно-государственныхъ мужей, истин-
ныхъ сыновъ своего отечества, которые имѣютъ крѣпкія религіоз-
ныя убѣжденія, проникающія всю ихъ душу. Для нихъ-го не
возможно оставлять въ сторонѣ свою высшую духовную святую,
при какихъ-бы то ни было мѣропріятіяхъ и разсужденіяхъ о дѣ-
лахъ своего отечества. Иное дѣло: какими мѣрами проводить ре-
лигіозныя начала въ жизнь государственную, и какія средства
употреблять для защиты и огражденія правъ своей родной вѣры,
или своего вѣроисповѣданія. Но чтобы совсѣмъ забывать о ре-

лигіи, когда рѣшаются вопросы государственные и общественные,— это неестественно и невозможно для людей сколько нибудь религиозныхъ, любящихъ свое отечество и ясно понимающихъ, какое огромное вліяніе можетъ имѣть религія на дѣла общественныя и гражданскія. И такъ, слушатели, весь смыслъ настоящаго нашего церковнаго собесѣдованія можно свести къ слѣдующимъ не многимъ словамъ: для блага своего отечества и—значить—своего лично, мы должны быть въ крѣпкомъ единеніи вопервыхъ съ Верховною властію, а во вторыхъ съ самими собою. Условіемъ для перваго единенія должно быть наше искреннее повиновеніе и служба *по совѣсти*, но не *по страху* только; а для втораго единенія нужно прежде всего наше живое національное чувство любви къ Россіи, а болѣе всего—живое и дѣятельное религиозное чувство и ревность къ православнои вѣрѣ русской.

Отче нашъ! Да придетъ царствіе Твое на всю нашу землю русскую; да водворится и укрѣпится оно въ отечествѣ нашемъ, какъ достояніи Твоемъ! Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое. Силою Твоею да возвеселится Царь нашъ, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло. Аминь.—

Каедральный протоіерей Г. Діаконовъ.

Рѣчь въ день празднованія девятисотлѣтняго юбилея крещенія Руси св. Владиміромъ, великимъ княземъ Кіевскимъ.

Историческій очеркъ религиозно-нравственнаго, бытоваго и политическаго состоянія нашего отечества и государства до временъ св. Владиміра. Періодъ язычества.

(Продолженіе).

Страна наша, въ ея нынѣшнихъ географическихъ предѣлахъ въ Европѣ, издревле, задолго до образованія нашего государства, какъ свидѣтельствуютъ о томъ наши отечественныя лѣтописи

и сказанія иностранцевъ, населена была Славянами и другими племенами дикихъ азіатовъ, которые долго бродили и господствовали въ предѣлахъ нашего отечества, а по преимуществу нашей южной и юговосточной Руси. Въ то время страна наша совершенно изолированная отъ тогдашняго цивилизованнаго міра Грековъ и Римлянъ, покрытая лѣсами и болотами, населенная невѣдомыми дикими племенами, гдѣ царствовалъ глубокой мракъ невѣрія, въ глубинѣ коей жили самые страшные и жестокіе для цивилизованнаго человѣка андроаги или людоеды (въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской и Орловской губ.) извѣстна была у Грековъ подъ именемъ Скиѳіи, Тавроскиѳіи, Сарматіи и Гиперборіи, т. е. страны сѣверной, полунощной, простиравшейся въ безпредѣльную даль и даже, какъ говорили тогдашніе греки „гдѣ люди неживаху“. Скиѳіей и Сарматіей—страну нашу называли греки отъ имени жившихъ тогда на югѣ Россіи Скиѳовъ и Сарматовъ, съ которыми греки, имѣвшіе тогда въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней нашей Россіи свои колоніи, какъ то: Ольвію, Пантикапею, Херсонъ, Тамань и проч. болѣе или менѣе знакомы были по торговымъ сношеніямъ и близкому сосѣдству.—Подъ этою скиѳіею разумѣлись, конечно, и другія племена, жившія подъ господствомъ скиѳовъ, а потомъ сарматовъ. Объ этой странѣ скиѳіи встрѣчаются уже достовѣрныя свѣдѣнія у греческаго историка Геродота въ V вѣкѣ до Рождества Христова. Около Рожд. Христ. господство скиѳовъ, народа монгольскаго, а по другимъ арійскаго племени, въ южной Россіи смѣнено господствомъ сарматовъ, народа то же арійскаго племени (его роднятъ съ лидійцами). Въ IV вѣкѣ по Рожд. Христ. на югѣ Россіи появляется новое царство готовъ, народа германскаго племени, вытѣсненнаго съ береговъ балтійскаго моря. Въ 376 году царство готское было разрушено азіатскимъ народомъ Гуннами, подъ предводительствомъ вождя Атиллы, грозы и бича всей Европы, который, затѣмъ, съ полчищами своими двинулся въ Паннонію, куда увлекъ и много Славянъ. Послѣ Гунновъ частью племень имъ подчиненныхъ (нынѣш. Волинск. губ.) владѣли Авары, смѣсь также азіатскихъ народовъ. На юговостокѣ Россіи тоже азіатскіе народы, тюркскаго племени—Болгары и Хазары имѣли свои царства (V—X. вѣк.)—первые по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, вторые между Дономъ и Волгою. Около береговъ Чернаго и Каспійскаго морей жили дикіе Печенѣги и Половцы, народы турецкаго происхожде-

нія, нападавшіе часто на своихъ сосѣдей Славянъ и другихъ Европейцевъ. Коренные жители Россіи Славяне, Финны и Литовцы, послѣ разныхъ передвиженій, при нашествіи дикихъ монголовъ и другихъ азіатскихъ племенъ, около IX вѣка передъ образованіемъ русскаго государства, какъ свидѣлствуетъ исторія, расселились на нынѣшней территоріи Россіи въ такомъ порядкѣ: около озера Ильменя и по Волхову въ нынѣшней Новгородской губ., по елились собственно Славяне (удержавшіе за собой это племенное названіе), по Западной Двинѣ и на верховьяхъ Днѣпра — носились Кривичи (Смоленск. губ.); отъ Березины до Припяти и Пинскихъ болотъ жили Дреговичи (Минск. и Виленск. губ.); между Днѣпромъ и Сожью — Родимичи (Могил. губ.); по Днѣпру отъ Десны до Сулы — Сѣверяне (Черниг. губ.); по Днѣпру отъ Припяти до Роси — Поляне (Кіевск. губ.); по Припяти, Горинѣ, Случѣ и Тетереву — Древляне (Волынск. губ.); по Западному Бугу — Дулебы (Люблинск. губ.); въ степяхъ Припокаійскихъ, отъ Днѣпра до Дуная — Угличи и Тиверцы (Екатериин. и Херсонск. губ.); въ горахъ Карпатскихъ — Хорваты (Галиція); на сѣверо-востокѣ, по рѣкѣ Окѣ жили Вятичи (Орловск. губ.). Сосѣдями русскихъ славянъ были: на сѣверо-западѣ литовцы, вятиги, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ финскія племена. Литовское племя населяло восточный берегъ Балтійскаго моря отъ нижней Вислы и по Нѣману. Къ нему принадлежали: Прусы, Литва, Жмудь, Гомель, Зимигола, Корсь, Лѣтгола (Латыши), населявшіе нынѣшній сѣверозападный край. Къ Финскому племени принадлежали: Ливъ (Лифляндія) Чудь (Эстляндія) Водь (С. Петербургск. губерня) Весь (Олонецкая губ.) Муромъ Мещера — по Окѣ, Черемисы Мордва — по Волгѣ. Угорь Уральскихъ, по сѣю сторону, были: Біармія, а по — ту Югра. Всѣ эти коренные обитатели нашей страны Славяне, Литовцы и Финны, въ доисторическое время, до второй половины IX вѣка, до образованія русскаго государства, не имѣли уже о дикихъ ордахъ азіатовъ, облежавшихъ южные и юго-восточные предѣлы нашего отечества, съ необузданною дикостью и варварствомъ производившихъ въ немъ только разоренія и опустошенія, — стояли на низкой степеніи развитія и культуры. Ї Вѣрованія ихъ состояли въ простомъ обожаніи природы и грубомъ идолопоклонствѣ: „быху же тогда погани, жруце зверемъ и владыямъ и прощеніямъ,“ —

какъ говорить лѣтописецъ о полянахъ¹⁾. Цикль славянскихъ божествъ состоялъ въ олицетвореніи благодѣтельныхъ и грозныхъ явленій природы. Самымъ древнимъ и первоначальнымъ божествомъ славянъ, равно какъ и другихъ народовъ арійскаго племени, было божество неба Сварогъ, не имѣвшее ни опредѣленнаго образа, ни храмовъ,—другое, противоположное ему божество «мать сырая земля»; затѣмъ являюся божества солнца и грома: 1, Дажь-богъ, въ коемъ олицетворялось солнце красное, производительная сила природы; 2, Хорсъ—также солнечное божество; 3, Волосъ или *Велесъ*—богъ скота и покровитель земледѣлія (*Велесъ*, съ принатіемъ славянами христіанства, перешелъ въ св. Власія—покровителя домашнихъ животныхъ)²⁾ 4, Купало и Ярило—представители лѣтняго солнца, высшаго развитія силъ природы. Представителями грозныхъ явленій грома и молніи были у славянъ русскихъ: 1, Перунъ, главное божество нашего племени, по свидѣтельству начальнаго лѣтописца. Греческій историкъ Прокопій свидѣтельствуєтъ, что славяне признавали, въ VI вѣвѣ, одного бога, громовержца, повелителя всей вселенной. Поклоненіе Перуну перешло въслѣдствіи на пророка Ілію и образъ его легъ въ основу героическаго образа Іліи Муромца; 2, Стрибогъ—богъ вѣтровъ. Божествами мрачныхъ явленій природы были: 1, Чернобогъ—злое начало; 2, Морена—смерть, 3, Кащей—представитель зимняго холода, 4, Яга баба—представительница зимнихъ бурь. Такимъ образомъ, какъ видимъ, предки наши, въ цикль своихъ божествъ, имѣли добрыхъ и злыхъ боговъ, обожали, съ одинаковыхъ простодушіемъ, какъ добро, такъ и злое начало въ видимыхъ явленіяхъ природы, ставили этимъ божествамъ истуканы, приводили къ нимъ жень и дѣтей и приносили имъ въ жертву—даже людей.

Такое печальное состояніе вѣрованія нашихъ предковъ продолжалось и въ историческія времена—до самого Владимира. Такъ, лѣтопись наша, говоря о началѣ княженія Владимира, замѣчаетъ „и нача княжити Володиміръ въ Кіевѣ единъ и постави кумиры на холму вѣв двора теремнаго: Перуна деревяна, а главу его серебряну, а усь златъ, Хорса, Дажь-бога, и Стрибога, и Семироша, и Мокошь. Жряху имъ, нарицающа боги, привожаху сыны свои

¹⁾ Св. ф. Врем. полн. собран. русск. лѣтописей V—84 Вест. Рюинъ, Рус. стар. стр. 12.

²⁾ Вестуж. Рюин. Русск. Старин. стр. 14.

и дщери и жряху бѣсомъ, оскверняху землю требамъ своими и осквернися кровами вся земля русска и холмъ отъ 1).

Соотвѣтственно такому вѣрованію, невозвышавшемуся надъ простымъ обожаніемъ природы, обрядная сторона религіи нашихъ предковъ выражалась главнымъ образомъ, въ суевѣрныхъ празднественныхъ народныхъ игрищахъ, гаданіяхъ, заклинаніяхъ и заговорахъ, при чемъ мѣсто жрецовъ, которыхъ у нихъ небыло, заступали волхвы или гадатели. Такъ какъ главнымъ божествомъ у славянъ было солнце, въ разныхъ его дѣйствіяхъ, отъ котораго зависѣло плодородіе земли и благосостояніе народа, то и религиозныя празднованія примѣнялись къ измѣненіямъ солнечнаго круговорота и выражали различное его дѣйствіе въ явленіяхъ природы. Въ зимнее время, при поворотѣ солнца съ зимы на лѣто, въ праздникъ коляды и авсеня, когда сжигали на домашнемъ очагѣ дубовую колоду, — осыпали овсомъ, гадали, переряживались и, за тѣмъ, купались въ проруби, — выражали возрастаніе силы плодородія, измѣненіе природы отъ зимнихъ холодовъ и очищеніе отъ грѣха (переряживанія.) Раннею весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, праздновали встрѣчу весны, причемъ сожигали соломенную куклу, представлявшую собою зиму или смерть и совершали поминовеніе умершихъ, что выражалось поминальнымъ кушаньемъ, блинами. Окончательное торжество весны праздновалось кращеніемъ яицъ, такъ какъ яйцо — символъ жизни, стрѣляніемъ изъ луковъ, что означало первый весенній громъ, и игрищами по селамъ, о которыхъ упоминаетъ нашъ лѣтописецъ, на коихъ дѣвушки украшались вѣнками и цвѣтами. Поворотъ солнца съ лѣта на зиму праздновался прыганіемъ черезъ огонь (обрядъ очищенія) и собираніемъ цѣлебныхъ травъ, такъ какъ травы, выростая при самомъ сильномъ дѣйствіи лучей солнца, считаются особенно цѣлебными. Въ ночь этого праздника, который называется праздникомъ Купалы, искали папоротника, который, по народному повѣрью, будто цвѣтетъ только въ ночь купальскую. Таинственный цвѣтокъ этотъ, какъ думаетъ народъ, имѣетъ способность указывать клады, скрывающіеся въ глубинѣ земли и въ цвѣткѣ этомъ олицетворяется живительная сила солнца, подателя всѣхъ благъ. Праздникъ этотъ, по времени, соотвѣтствуетъ нынѣ празднику нашему рождества

1) П. С. Русск. лѣтоп. 1,34.

Св. Иоанна Предтечи. Наконецъ, праздновали *проводы весны* сожиганіемъ соломеннаго чучела, что называлось похоронами Ярилы или Коструба,—очевидное указаніе на возвращеніе зимы.

Хотя предки наши и признавали безсмертіе души, но вѣрованіе ихъ о загробной жизни было самое смутное и темное. Душу они признавали чѣмъ-то матеріальнымъ и представляли ее, то въ видѣ дыма, то въ видѣ огня, то въ видѣ бабочекъ летающихъ по деревьямъ. Мѣстомъ обитанія душъ они считали область свѣтлой стороны солнца, называемой Ирєю и Буяномъ, гдѣ по ихъ уопредставленію, было вѣчное лѣто, вѣчная зелень. Думали такъ-же, что души умершихъ людей долго скитаются около жилищъ, живутъ въ своихъ домахъ, и потому считали души предковъ—домашними божествами и покровителями домашнихъ очаговъ. Жизнь души за гробомъ они считали какъ-бы продолженіемъ земной жизни: думали, что умершіе также нуждаются въ одеждѣ, пищѣ, питіи и проч.,—какъ и живые и потому, въ гробъ умершихъ, полагали всѣ любимыя приважденности его домашняго имущества: одежду, обувь, разныя яства, напитки, погребали вмѣстѣ съ нимъ оставшихся въ живыхъ его женъ, если умершій былъ женатъ, дѣвицъ, если умиралъ холостой, рабовъ и рабынь, если умиралъ богатый,—зарывали также въ его могилу и домашній скотъ. Обряды погребенія умершихъ выражались или въ погребеніи покойника въ землѣ, или пусканіи лодки съ тѣломъ въ открытое море, или же наконецъ въ сожиганіи труповъ, чему вѣроятно могло способствовать вѣрованіе ихъ въ воздушныя свойства души, соединенное еще съ вѣрованіемъ объ очистительной силѣ огня. Характерную иллюстрацію обрядовъ погребенія славянъ чрезъ сожиганіе представляетъ одинъ арабскій писатель X в. Ибнъ-Фацлавъ. Вотъ названный писатель что пишетъ объ этихъ ихъ обрядахъ: „Когда умираетъ ихъ (русовъ) старѣйшина, то семья спрашиваетъ у его рабовъ и рабынь: кто изъ васъ хочетъ съ нимъ умереть? тогда одинъ изъ нихъ отвѣчаетъ: я; лишь только онъ выговорилъ это слово, какъ онъ уже связанъ и ему не остается свободы отступить назадъ; если-бы даже онъ хотѣлъ, то ему не позволятъ. Большею частію такъ поступаютъ дѣвушки. Когда умеръ тотъ человекъ, о которомъ я говорилъ, то спросили рабынь, кто хочетъ съ нимъ умереть? одна изъ нихъ отвѣчала: я. Тогда поручили ее двумъ дѣвушкамъ, кото-

рыя должны были за нею надзирать, сопровождать ее всюду, куда она пойдет, даже по временамъ мыть ей ноги. Люди, послѣ того, начали заниматься нужнымъ для покойника, кроить ему платье и готовить все, что требуется. Дѣвушка шла каждый день, пѣла и была весела. Когда наступилъ день, назначенный для сожженія покойника и дѣвушки, пошелъ я къ рѣкѣ, на которой стояла его ладья, но она была уже вытащена на берегъ, для нея были вбиты столбы изъ дерева паленджъ (береза) и другихъ деревьевъ, а вокругъ разставлены были большія деревянные, челоѡкоподобныя фигуры. Ладью поставили на эти столбы, люди начали ходить взадъ и впередъ и проносить слова для меня не понятныя. Мертвый все еще лежалъ въ своей могилѣ, изъ которой его еще не вынимали, затѣмъ принесли скамью и поставили ее на лодку, положили на нее простеганный ватю покровъ изъ греческой золотой ткани и такую же подушку; тогда пришла старуха, называемая ангеломъ смерти, и оправила названные вещи на скамьѣ. Она-то смотритъ за шитьемъ платья и за приготовленіемъ всего нужнаго и она же убиваетъ дѣвушку. Я ее видѣлъ. Она похожа на злато духа, съ мрачнымъ гнѣвнымъ взглядомъ. Подойдя къ гробу, сняли землю съ деревянной крыши, приняли прочь самую крышу и вынули покойника въ томъ саванѣ, въ которомъ онъ былъ погребенъ. Тогда увидѣлъ я, что онъ совсѣмъ почернѣлъ отъ холода земли, съ нимъ былъ положенъ опьяняющій нанитокъ (нибисъ), плоды и лютня и все это теперь вынули. Покойникъ измѣнился только въ цвѣтъ; они одѣли его въ нижнее платье шаровары, сапоги, куртку и кафтанъ изъ золотой ткани съ золотыми пуговицами, надѣли ему также шапку изъ золотой ткани, отороченную соболями, за тѣмъ отнесли его на скамью, поставленную на лодкѣ, положили на ватный покровъ, подперли подушкою, принесли опьяняющій нанитокъ, плоды, благовонныя травы и положили подлѣ него, а также хлѣбъ, мясо и лукъ положили предъ нимъ. Потомъ взяли собаку, разрѣзали ее на двѣ части и кинули въ ладью; подлѣ него положили все его оружіе, привели двухъ лошадей, гоняли ихъ до того, что онѣ пали отъ усталости; потомъ разѣкли ихъ мечами и мясо бросили въ ладью; затѣмъ приведены были два вола, ихъ также разѣкли и также бросили ихъ мясо. Наконецъ принесли курицу и пѣтуха, убили ихъ и туда же бросили. Дѣвушка, предназначен-

ная смерти, ходила, между тѣмъ, взадъ и впередъ и вошла въ одну изъ стоявшихъ тамъ палатокъ. Бывшій въ палаткѣ пришелъ къ ней и сказалъ: „скажи своему господину, „что только изъ любви къ тебѣ сдѣлалъ я это“. Такъ какъ была тогда пятница послѣ обѣда, то подвели ее къ предмету, который они сдѣлали и который похожъ былъ на отверстіе двери (срубъ). Она стала на ладони мужчины, заглянула въ срубъ и проговорила что-то на своемъ языкѣ, затѣмъ ее опустили, потомъ снова подняли, и она сдѣлала тоже, что и въ первый разъ, снова опустили ее и въ третій разъ подняли, при чемъ она поступила также, какъ и въ первые два раза; потомъ подали ей курицу, она оторвала ей голову и бросила; курицу подняли и бросили въ ладью. Я освѣдомился у толмача о томъ что она дѣлала: „въ первый разъ, отвѣчалъ онъ, она сказала: вотъ я вижу моего отца и мою мать:“ во второй: „вотъ я вижу, сидятъ вмѣстѣ всѣ мои умершіе родственники“, а въ третій: „вотъ тамъ мой господинъ; онъ сидитъ въ раю; рай такъ прекрасенъ, такъ зеленъ; около него его рабы и отроки; онъ зоветъ меня; ведите меня къ нему!“ Тогда повели ее къ ладвѣ; она сняла оба обручи съ своихъ рукъ и отдала ихъ женщинѣ, которую называютъ ангеломъ смерти и которая должна ее умертвить; сняла она также обручи съ своихъ ногъ и отдала двумъ служащимъ ей дѣвушкамъ, которыхъ называютъ дочерьми ангела смерти. Тогда подняли ее на ладью; но еще не пустили на раскинутую надъ нею палатку. Пришли мужчины съ щитами и палицами, принесли ей чашу опьяняющаго питья. Она взяла чашу, заплѣла, и выпила ее. „Теперь,“ сказалъ мнѣ толмачъ, „она прощается съ жизнію“. Затѣмъ подали ей вторую чашу, она взяла и заплѣла длинную пѣснь. Старуха сказала ей, что-бы она торопилась пить и шла въ палатку, гдѣ лежитъ ея господинъ. Дѣвушка смутилась и оставалась въ нерѣшимости; она уже хотѣла войти и просунула голову между палаткою и ладьею, какъ вдругъ старуха взяла ее за голову, втокнула въ палатку и сама вошла съ нею. Немедленно стали мужчины стучать палицами въ щиты, чтобы не слышать было ея криковъ, которые могли-бы испугать другихъ дѣвушекъ и отвлечь ихъ отъ намѣренія требовать смерти вмѣстѣ съ своими господами. За тѣмъ вошли шесть мужчинъ и положили ее подлѣ ея господина; двое взяли ее за ноги, двое за руки, старуха же, называемая

ангеломъ смерти, накинувъ на ея шею веревку, дала двоимъ концы этой веревки, а сама взяла большой широкій ножъ, вонзила его между реберъ и снова вынула, а двое мужчинъ тянули веревку, пока дѣвушка не умерла. Тогда подошелъ самый близкій родственникъ умершаго нагой, держа въ рукѣ кусокъ дерева, зажегъ его и началъ бѣгать вокругъ ладьи съ горящимъ деревомъ въ одной рукѣ, а другой держалъ себя за задъ, пока не зажегъ дровъ, лежащихъ надъ ладьею. За тѣмъ пришли другіе съ подпалками и другимъ деревомъ, каждый несъ зажженный кусокъ и бросалъ его въ тотъ костеръ. Скоро загорѣлся костеръ, потомъ ладья, палатка, покойникъ, дѣвушка и все, что было въ ладѣ. Поднялся сильный вѣтеръ и пламя еще болѣе разгоралось. Подлѣ меня стоялъ русскій, который разговаривалъ съ талмачемъ, стоявшимъ за нимъ. Я спросилъ талмача, что сказалъ ему русскій, и услышалъ въ отвѣтъ: „вы арабы, говорилъ онъ, народъ глупый: вы берете все, что есть у васъ любезнѣйшаго и дорогаго между людьми, и зарываете въ землю, гдѣ ѣдятъ его гады и черви. Мы же сожигаемъ его въ мгновеніе, что бы онъ безъ задержки и немедленно вошелъ въ рай.“ Затѣмъ онъ засмѣялся и продолжалъ: „господь показываетъ любовь къ нему, вотъ онъ посылаетъ вѣтеръ, который его въ мгновеніе унесетъ,“—и дѣйствительно не прошло и часу, какъ костеръ, и ладья, и дѣвушка съ покойникомъ обратились въ пепелъ. Послѣ на мѣстѣ, гдѣ стояла ладья, выволоченная изъ рѣки, они насыпали что-то въ родѣ холма, поставили на срединѣ его большой кусокъ дерева, на которомъ, написали имена умершаго и царя руссовъ и затѣмъ разошлись.“¹⁾

Этотъ, исполненный живаго интереса, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма грустный разсказъ арабскаго писателя X вѣка объ обрядахъ погребенія у русскихъ славянъ, въ сравнительно даже позднее время, какъ нельзя болѣе наглядно, свидѣтельствуетъ о томъ глубокомъ суевѣріи и той дикой жестокости, коими сопровождался у нашихъ предковъ священные для насъ обряды погребенія умершихъ. Онъ свидѣтельствуетъ также и о томъ глубокомъ духовномъ мракѣ, который облегалъ тогда нашу страну.

Богослуженіе нашихъ предковъ, какъ мы знаемъ, выражалось, главнымъ образомъ, въ общественныхъ жертвоприношеніяхъ, кото-

1) Бестужевъ Рюминъ стр. 27.

рыя, за отсутствіемъ храмовъ и жрецовъ, совершались старѣйшинами — самимъ народомъ, — подъ открытымъ небомъ, обыкновенно на высокихъ холмахъ горъ, на вершинѣ ихъ ставились истуканы боговъ. Въ жертву богамъ или истуканамъ приносили животныхъ и, — что всего печальнѣе, — даже людей. Активное участіе въ общественныхъ жертвоприношеніяхъ принимали также волхвы или гадатели. Вотъ что напр. говорить о славянскихъ жертвоприношеніяхъ и участіи въ нихъ волхвовъ арабскій писатель Ибнъ-Даста, который волхвовъ называетъ врачами: „Есть, говорить онъ, въ ихъ средѣ свои врачи (волхвы), имѣющіе такое вліяніе на царя ихъ (князя), какъ будто они начальники ему. Случается, что приказываютъ они приносить въ жертву творцу ихъ, что имъ вздумается: женщинъ, мужчинъ и лошадей; а ужъ когда прикажетъ врачъ, не исполнить его приказаній нельзя никакимъ образомъ. Взявъ челоуѣка или животное, врачъ накладываетъ ему петлю на шею, подвѣшиваетъ жертву къ бревну, и ждетъ, пока она не задохнется; тогда онъ говоритъ: „вотъ это жертва богу“¹⁾.

Эта первоначальная, но вмѣстѣ съ тѣмъ печальная форма вѣроуваній нашихъ предковъ, основанная на грубомъ натурализмѣ и выражавшаяся въ множествѣ суевѣрныхъ обрядовъ и обычаевъ, на столько глубоко проникла въ духъ нашего народа, сроднилась съ нимъ, что во многомъ и весьма долго она не уступала даже и просвѣтителному вліянію христіанства. Пастырямъ нашей церкви долго приходилось, да и теперь еще приходится, не мало бороться съ упорствомъ народныхъ суевѣрій и другими остатками языческихъ религіозныхъ обычаевъ и обрядовъ нашего простаго народа. И теперь, какъ мы знаемъ, существуютъ въ нашемъ простонародіи святочные гаданья, раженія, масляные поминки, разные суевѣрные свадебные и погребальные обряды, праздникъ купалы и проч. Все это въ мировоззрѣніи простаго народа на половину пережъшано теперь съ христіанскими воззрѣніями и церковными установленіями.

Вотъ какъ напр. въ XVI столѣтіи нѣкій игумень Панфилъ описывалъ народный праздникъ купалы въ посланіи къ Димитрію, князю Ростовскому, въ 1504 году: „Бгда приходитъ великій праздникъ рождества Предтечева, и еще прежде того великаго

1) Вес. Рум. Рус. ст. стр. 26—32.

праздника исходятъ огавницы мужіе и жены, чаровницы по лугамъ и болотамъ и въ пустыни и въ дубровы, ищуще смертныя отравы и привѣточрева, отравимо зеля, на пагубу чловѣкомъ и скотомъ, ту же и дивя корень копаютъ на потвореніе мужемъ своимъ: сія вся творять дѣйствомъ діаволимъ въ день предтечевъ, съ приговоры сатанинскими. Егда же прійдетъ самый праздникъ — Рождество Предтечево, тогда въ святци ту ноць лишь не весь градъ возмается, и въ селѣхъ возбѣется въ бубны и въ сопѣли и издѣліемъ струннымъ, и всякими неподобными играньями сатанинскими, плисканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ и главами киваніемъ и устами ихъ не пріязненъ кличъ, вся скверныя бѣсовскія пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляніе и ногами ихъ скаканіе и топтаніе. ¹⁾ Въ актахъ стоглаваго собора о томъ же празднованіи народномъ читаемъ: о Іоанновѣ дни и на вечерни Рождества Христова и Крещенія сходятся мужа и жены и дѣвицы на ноцное *плещеваніе* и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на ина богомерзска дѣла... и егда ноць мимо ходитъ, тогда отходятъ къ рецѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсени, и умываються водою, и егда начнутъ заутреннюю звонити, тогда отходятъ въ дома свои и падаютъ аки мертвы, отъ великаго клопотанія. ²⁾

Если такія суевѣрныя непотребства совершались русскимъ народомъ въ дни христіанства, то что уже сказать о временахъ господства язычества?

Семейный, общественный и матеріальный бытъ нашихъ предковъ славянъ, какъ народа изолированнаго въ своей странѣ и потому долго стоявшаго на первоначальной ступени развитія, представлялъ въ себѣ, въ періодъ язычества, много печальныхъ сторонъ, хотя, съ другой стороны, бытъ этотъ не чуждъ былъ и нѣкоторыхъ свѣтлыхъ отбѣнковъ и добрыхъ проявленій, вытекавшихъ изъ природной доброты славянъ. Народъ славянскій, какъ свидѣтельствуяютъ европейскіе и арабскіе историки, а также наши отечественные лѣтописцы, долгое время жилъ отдѣльными малыми семьями, небольшими общинами и союзами и, наконецъ, отдѣльными племенами. Эти племена, общины и семьи, при такой

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, 277-я.

²⁾ Стоглав. гл. 41—92-я.

мелкой обособленности, какъ это и естественно, не уживались между собою въ мирѣ и добромъ согласіи, но весьма часто и почти непрестанно, по разнымъ причинамъ и поводамъ, вступали во враждебныя и непріязненныя между собою отношенія, жили въ раздорѣ, расприхъ и несогласіи. Родъ возставалъ на родъ, племя на племя. Поводовъ къ тому было много: похищеніе или умыканіе невѣсть членами одной семьи, или общины—у другой, обычай кровавой мести за убійство близкаго родственника, причемъ семья мстила семью, община—общинѣ, племя другому племени; частыя нарушенія правъ собственности и земельного владѣнія, неуплата требуемаго за похищеніе невѣсть выкупа, или виры и проч. О мелко-общинномъ дѣленіи славянъ и обычаяхъ умыканія невѣсть, вотъ что говоритъ наша первоначальная русская лѣтопись. „Полянамъ же живущемъ особѣ и владѣющемъ роды своими..... и живяху каждо со своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ“. „Древяне, говоритъ она, живяху звѣринскимъ образомъ.... брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвицѣ“, о Радмицахъ, Вятицахъ и Сѣверянахъ говорится подробнѣе „брати не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанья, и на вся бѣсовскія игрища, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто съвѣщеса“¹⁾.

Каждая семья, каждая община и каждое племя управлялись и судились, конечно, сами собою; но высшая власть была, однако, въ рукахъ отдѣльныхъ представителей, избранныхъ, старѣйшинъ и князей, которые избирались общимъ голосомъ семьи, общины и племени, вообще народа, или, такъ называемымъ, въ большой общинѣ, народнымъ вѣчемъ. Это вѣче, какъ свидѣтельствуютъ историки, было настолько сильно, что само избирало и свергало своихъ князей, если они не удовлетворяли требованіямъ народа, и столь сильная власть вѣча, если не ограничивала власти князя, то по крайней мѣрѣ существовала параллельно ей. Нравственность нашихъ предковъ, какъ народа, большею частью, мирнаго и осѣдлаго, имѣла въ себѣ, какъ мы сказали, и много хорошихъ свѣтлыхъ сторонъ. Такъ напримѣръ хотя семейная жизнь славянъ, какъ и другихъ языческихъ народовъ, основана была на многоженствѣ; но семейное цѣломудріе, при всемъ томъ, свято охранялось и соблюдалось;

1) (П. С. Р. Л. 1—4—6). Вестуж. Рюм-стр. 35—37.

у дѣтей было заботливое и почтительное отношеніе къ родителямъ; отличительно хорошою чертою всѣхъ славянъ—было также гостепріимство, добродушіе, вѣрность данному слову, привязанность къ семейному очагу и свободолюбіе; любовь къ свободѣ была столь сильна у славянъ, что богатые рабовладѣльцы, по чувству именно свободолюбія, позволяли своимъ рабамъ выкупаться на свободу.

При такомъ мирномъ характерѣ, славяне занимались, большею частью, земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, звѣриными промыслами и пчеловодствомъ; они знакомы были также съ первоначальными ремеслами: желѣзныхъ, деревянныхъ и кожаныхъ издѣлій, гончарнымъ искусствомъ, портяжничествомъ, плетеніемъ льняныхъ лаптей и проч.,—что должно было удовлетворять самымъ простымъ и неприхотливымъ требованіямъ осѣдлаго человѣка. Но жили, однако, тогдашніе славяне весьма бѣдно. Они не строили себѣ прочныхъ жилищъ, а жили въ убогихъ хижинахъ или шалашахъ, разбросанныхъ по лѣсамъ, у рѣкъ, озеръ и болотъ. Византійскій историкъ Прокопій говоритъ напр. о жилищахъ славянъ такъ: „живуть они въ дрянныхъ и расѣянныхъ хижинахъ и легко мѣняютъ мѣсто жительства. Императоръ греческій Маврикій о жилищахъ славянъ говоритъ съ большею подробностію: „живуть они, говоритъ Маврикій, въ лѣсахъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ, куда доступъ труденъ; въ домахъ своихъ дѣлають много выходовъ, въ предупрежденіе разныхъ случайностей; все имущество свое зарывають въ землю, ничего лишняго не выставляютъ на показъ“. Выборомъ такихъ мѣстъ для жительства они, по свидѣтельству того же писателя, дѣлали невозможнымъ походъ непріятели въ ихъ страну. „Немного заботятся они, говоритъ Гельмольдъ, о построеніи зданій, напротивъ наскоро сплетаютъ хижины изъ вѣтвей, только для необходимой защиты отъ погоды и дождей. Какъ только раздастся воинственный кликъ, они, забравши хлѣбные запасы, зарывають ихъ въ ямы вмѣстѣ съ золотомъ, серебромъ и друг. драгоценными вещами; женъ и дѣтей уводятъ въ укрѣпленія или лѣса. Врагу ничего не остается, кромѣ хижины, потерю которой они считаютъ легкой. 1)

Несмотря на преобладающій мирный характеръ славянъ, многіе изъ славянскихъ племенъ отличались въ то же время мужествомъ

1) Вестж. Рым. стр. 54—85-я

и воинственностию. „Вступая въ бой, говоритъ Прокошій, они выходятъ на непріятеля пѣшіе, неся въ рукахъ щиты и копья, панциря не носятъ; у нихъ нѣтъ ни плаща, ни рубашки; но они выходятъ на бой только въ штанахъ.“ „Они любятъ сражаться, говоритъ Маврикій, въ мѣстахъ трудныхъ, узкихъ, представляющихъ разныя убѣжища. Они употребляютъ военныя хитрости, между которыми Маврикій указываетъ на ихъ искусство прятаться въ водѣ, выставляя для дыханія тростники. Вооружены они, по свидѣтельству того же писателя, копьями, большими щитами, деревянными луками и ядовитыми стрѣлами. Когда они сражаются въ полѣ, то укрѣпляютъ себя тѣлогами, ставя по срединѣ женщинъ, дѣтей“.

Знакомы были наши предки, хотя и не въ значительной степени, съ предметами и употребленіемъ цѣнныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Знакомились они съ этими предметами путемъ торговли съ другими соседними народами востока, юга, средней Азіи и далекаго сѣвера. Торговлю эту вели они извѣстными тогда тремя великими водными путями, указанными нашими лѣтописцами. Первый путь изъ Варягъ въ Греки, какъ говоритъ лѣтописецъ, былъ слѣдующій: „нынѣшнимъ Финскимъ заливомъ и Невою плыли въ Ладожское озеро; оттуда Волховомъ въ Ильмень; изъ Ильменя по теченію Ловати до истоковъ ея; отсюда волокомъ перетаскивали свои легкіе челны и нагруженные ладьи въ Днѣпръ и спускались въ Черное море. По Двинѣ плавали въ Балтійское море, а по Волгѣ въ море Каспійское (Хвалынское).

Важное также торговое значеніе имѣли пути по сѣвернымъ рѣкамъ (Камѣ) и озерамъ, по коимъ велась торговля съ народами средней Азіи.

По этимъ путямъ привозили къ намъ драгоценные камни, роскошныя ткани, пряности и проч., а изъ Россіи вывозили мѣха, мамонтову кость, орѣхи, ревенъ, юфть, воскъ и медъ. Отъ Грековъ получались: золото, дорогія ткани, вино и разныя овощи; отъ Чеховъ и Угровъ—серебро и кони. Какъ велась тогда торговля нашихъ русскихъ славянъ съ другими народами—характеристикой можетъ служить сказаніе нашего лѣтописца о торговлѣ русскихъ на далекомъ сѣверѣ у уральскихъ горъ, съ народомъ Югрою: „Суть горы зайдуче луку моря, говоритъ лѣтописецъ, имъ же высота, аки до небесе и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ,

и сѣкутъ гору, хотяще высѣчи ея; и въ горѣ той просѣчено оконце, и туда молвятъ и есть не разумѣти языку ихъ, покажутъ на желѣзо и помовають рукою, просяще желѣза, и аще кто дасть имъ ножъ, ли сѣкиру, дають скорого (мѣхами) противу“¹⁾. Простодушный рассказъ этотъ свидѣтельствуетъ о томъ примитивномъ способѣ, какимъ въ тѣ времена велась торговля, при отсутствіи просвѣщенія и образованія въ нашей странѣ. Предки наши, совершенно незнакомые съ языкомъ другихъ народовъ, вели называемую нѣмую торговлю, какую и теперь ведутъ просвѣщенные европейцы съ дикими племенами. Эта торговля великими путями, сближавшая и знакомившая нашихъ славянъ съ цивилизаціей другихъ народовъ, особенно же Грековъ еще въ самыя отдаленныя времена имѣла конечно громадное значеніе въ исторіи развитія нашего народа. Она способствовала развитію и насажденію въ нашемъ отечествѣ промышленности, устройству прочныхъ жилищъ, основанію городовъ и проч., и пролагала путь въ наше отечество европейской, особенно византійской цивилизаціи и просвѣщенію. Такъ, мы знаемъ напр., что въ области рѣчныхъ системъ, гдѣ лежалъ великій торговый путь,—еще до образованія нашего государства, уже были въ нашемъ отечествѣ населенные города, какъ то: Кіевъ, Новгородъ, Любечъ, Черниговъ, и другіе, кои и служили, какъ надо полагать, главными пунктами внутренней, а можетъ быть и внѣшней торговли и сближенія разныхъ народностей.

Если столь незавидно было все таки культурное положеніе нашихъ предковъ славянъ, сравнительно лучшаго, болѣе одареннаго и въ нравственномъ отношеніи болѣе крѣпкаго элемента въ составѣ народностей нашего отечества, въ доисторическое время,—то что же сказать о нашихъ инородцахъ Литвѣ и Финнахъ, обитавшихъ въ сѣверной, сѣверозападной и сѣверовосточной окраинахъ нашей Руси, въ странѣ, которая въ одной своей части покрыта была неприступными болотами, топями и лѣсами, въ другой окована была вѣчными льдами, а въ третьей—представляла царство жестокихъ стужъ, снѣжныхъ буруновъ и холода, которую восточные писатели—жители благодатнаго климата называли невѣдомою страной мрака, гдѣ и людямъ жить невозможно? Инородцы эти,

1) Бестуж. Рюм. ст. 60.

какъ свидѣтельствуютъ историки, въ религіозномъ отношеніи, погрязавшіе въ грубомъ и дикомъ суевѣріи, не возвысились далѣе простаго шаманства, тайственныхъ волхвованій и чародѣяній. И наши славяне, какъ говорятъ лѣтописцы, часто ходили гадать въ эту страну къ финскому народу Чудь ¹⁾.

Иногородцы эти, въ дикомъ суевѣріи, трепетавшіе предъ всеміи почти явленіями природы, поклонялись свѣтиламъ небеснымъ, животнымъ, гадамъ, рощамъ и болотамъ.

Въ семейномъ, общественномъ и матеріальномъ быту они представляли изъ себя дикихъ и жалкихъ дѣтей непривѣтливой, угрюмой и суровой природы. Вотъ что говоритъ напр., о финнахъ римскій историкъ Тацитъ: „у финновъ чистая дикость, туслая бѣдность: нѣтъ у нихъ ни оружія, ни лошадей, ни пелатовъ; ихъ пища трава, одежда кожа, ложе земля, вся надежда на стрѣлы, которыя, за неимѣніемъ желѣза, заостряютъ костями. Охота кормить одинаково и мужчинъ, и женщинъ, которыя всюду сопровождаютъ мужей и требуютъ себѣ часть добычи, дѣтямъ нѣтъ другаго убѣжища отъ непогоды и звѣрей, кромѣ палашей, сплетенныхъ изъ вѣтвей, сюда идутъ юпоши, сюда удаляются старцы. Они считаютъ это состояніе болѣе счастливымъ, чѣмъ обрабатывать поля, строить дома, дрожать за свое имущество и завидовать чужому. Не опасаясь людей, не страшась боговъ, они достигли трудно достижимаго; они ничего не желаютъ ²⁾“. О Литовцахъ встрѣчаемъ такое историческое свидѣтельство: „у пруссовъ нѣтъ понятія о Богѣ, говоритъ одинъ историкъ, Петръ Дюнинбургскій, начальникъ тевтонскаго ордена, ибо они просты и потому не могутъ понять разумомъ, а такъ какъ у нихъ нѣтъ письменъ, то и не могутъ обратиться къ писанію: они въ началѣ безъ мѣры удивлялись тому, что можно письмомъ сообщить отсутствующему свои намѣренія. Такъ какъ Бога они не знаютъ, то, по заблужденію, за бога считаютъ всякую тварь, какъ то: солнце, луну и звѣзды, громъ, четвероногихъ, птицъ и даже жабъ. Есть у нихъ также священные лѣса, поля и воды, гдѣ они не смѣютъ ни рубить деревья, ни пахать, ни ловить рыбы; какъ въ ветхомъ завѣтѣ сохраняютъ они постоянно

1) Полн. собр. Р. Р. 1—77-я.

2) Вест. Рюм. стр. 65.

ний огонь. Живутъ они безъ цари и безъ закона, говоритъ другой писатель, ибо земля ихъ такъ охранена болотами и лѣсами, какъ не была бы охранена городами и крѣпостями 1).

Въ хладную, пустынную, бѣдную и дикую страну нашу, погруженную, къ тому, въ мракъ язычества и суевѣрій,—долго не проникалъ благодатный и живительный лучъ христіанства, полнымъ своимъ блескомъ весьма рано засіявшій на востокъ и западъ, у народовъ Греческой и Римской имперіи. Русская страна, говоритъ нашъ лѣтописецъ, преподобный Несторъ, не слыхала ни отъ кого слова о Господѣ Іисусѣ Христѣ, къ русскимъ не ходили апостолы и ни къмъ небыло проповѣдано имъ слово Божіе; здѣ т. е. въ русской землѣ, не суть апостолы учили, тѣломъ апостолы не суть здѣ были 2).

Есть впрочемъ русское сказаніе о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ горъ Кіевскихъ и земли Новгородской; но сказаніе это, основанное на свидѣтельствѣ греческихъ историковъ первыхъ временъ христіанства (начиная съ 2 вѣка), которые считаютъ апостола Андрея апостоломъ Греціи и Скиѣи, основанное еще на благочестивомъ желаніи каждаго христіанскаго народа имѣть апостола своимъ проповѣдникомъ, къ большому сожалѣнію, какъ принадлежащее сравнительно позднему времени и, по предположенію нашихъ историковъ, приписываемое кіевскому митрополиту Клименту, жившему во второй половинѣ XII вѣка,—подвергается сомнѣнію, какъ противорѣчащее прямому свидѣтельству на— начального лѣтописца, что страна наша не слыхала проповѣди апостольской. Невѣроятность факта о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ внутренней, а тѣмъ болѣе сѣверной части нашей страны, устанавливается, отчасти, самимъ содержаніемъ разсказа о посѣщеніи апостоломъ земли Новгородской;—разсказа, болѣе игриваго и юмористичнаго, чѣмъ серьезнаго и скромно—благочестиваго. Такъ, сказавши о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ горъ Кіевскихъ, который апостольскъ благословилъ, водрузивъ на одной изъ нихъ крестъ и предсказавъ, что на горахъ этихъ возсіяетъ благодать Божія и имать градъ быти великій и церкви многи имать Богъ воздвигнути,—сказатель продолжаетъ: „И приде (т. е. апостоль

1) Бест. Рым. стр. 84—88.

2) Труд. Кіевск. дух. акад. июнь мѣсяць 1888 г. Ст. Малышевскаго стр. 316.

Андрей) въ словени, идѣже нынѣ Новгородъ, и видѣ ту люди сущія, како есть обычай имъ, и како ся мыють и хвощутся, и удивися имъ. И иде въ Варяги и приде въ Римъ и исповѣда елико научи и елико видѣ и рече имъ: динна видѣхъ въ землѣ словенстѣй, идущу ми съмо; видѣхъ бани деревяны и пережгутъ ся румяно (вельми) и совлекутся и будутъ нази и обольются квасомъ устанымъ (кислымъ), и возьмутъ на ся прутіе младо и біются сами и тако ся біють, яко едва слѣзуть ли живи и обольются водою студеною и тако оживуть: а то творить по вся дни, не мучими ни кимъ же, но сами ся мучать и то творять ни мовеніе себѣ, а мученіе“. Слышавъ же се (римляне) дивляхуся. Андрей же бывъ въ Римѣ, приде въ Синоцію“ 1) Разсказъ очевидно недостоинный авторитета богодухновеннаго апостола. Историкъ нашъ профессор Малышевскій приписываетъ происхождение этого сказанія попыткамъ Киевскихъ митрополитовъ (изъ русскихъ) къ отдѣленію Русской церкви отъ Греческой и признанію ея автокефальности, такъ какъ она основана тѣмъ же апостоломъ, который положилъ начало и основаніе Греческой церкви, а съ другой стороны—непріязненному отношенію, возникшему тогда между Киевскими и Новгородскими славянами, изъ которыхъ первые, какъ болѣе просвѣщенные, старались унизить послѣднихъ, державшихся нѣкоторыхъ странныхъ и суровыхъ обычаевъ, которые, будто-бы порицалъ даже одинъ изъ апостоловъ, учениковъ Иисуса Христа. Апостоль Андрей, по вознесеніи Господнемъ, получившій въ удѣлъ Грецію и Скифію, несомнѣнно проповѣдывалъ въ южныхъ предѣлахъ нашей территоріи, въ побережьи Чернаго моря, въ древней Скиіи, или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, въ древней Сарматіи, или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ и древнихъ: Иверіи, Колхидѣ и Абхазіи или нынѣшнемъ Закавказскомъ краѣ; но во внутреннихъ предѣлахъ нашего отечества, вѣроятно, и небылъ 2).

1) Трудъ Киевск. дух. акад. іюня мѣсяца 1888 года стр. 314. Проф. Малышевскаго.

2) Проповѣдь апостола въ этихъ мѣстахъ древней великой Скиіи дѣйствительно возымѣла свое благотворное дѣйствіе, и христіанство здѣсь, насажденное апостоломъ, подъ вліяніемъ еще близкаго сосѣдства Византіи, съ самыхъ первыхъ временъ, твердо сохранилось и развивалось. Здѣсь были своей епархіи и епископы, свои храмы и благолѣпное церковное богослуженіе, отправляемое на греческой и другихъ

Не смотря на раннее процвѣтаніе христіанства въ южныхъ предѣлахъ нашей нынѣшней Россіи, заселенныхъ тогда Греками и разными другими, теперь уже отчасти, несуществующими народами (Скиоами, Готеами и Сарматами), оттуда оно не проникало во внутрь нашего отечества. Здѣсь до IX вѣка, не было ни храмовъ, ни епископовъ, ни священниковъ, ни христіанскихъ общинъ, о народныхъ языкахъ; какъ-то: армянскомъ, грузинскомъ и готскомъ. Въ исторіи церковной извѣстны слѣдующія древнія епархіи нашего Черноморскаго побережя: *Скисская*, резиденціей коей былъ городъ *Томи* при Устьѣ Дуная, *Херсонская*, получившая свое наименованіе отъ Херсониса Таврическаго, основаннаго греками за пять вѣковъ до Рождества Христова, *Готская*, обнимавшая собою нынѣшнюю Вессарабію и Валахію, *Суражская* или *Судайская* (въ Крыму—гдѣ нынѣшній Суданъ), имѣвшая въ себѣ не болѣе 19 селеній, *Фульская*, тоже въ Крыму, сосѣдняя Суражской, получившая свое наименованіе отъ древняго города Фуллы, *Босфорская*, резиденціей коей былъ древній греческій городъ *Пантикалея*, или нынѣшній *Берка*. Въ древній Сарматіи, раздѣленной въ церковномъ отношеніи на двѣ главныя провинціи: *Чихію* и *Анапію*, извѣстны были епархіи: въ Чихіи *Фанагорская*, *Метрагская* или *Тмуроканская*, *Чихопольская* и *Никонская*; въ Анапіи: *Митрополія Аланская* и *Битзинская*. Въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ кромѣ апостола Андрея, въ благовѣстніи Слова Божія, трудились еще апостолы: Св. Матѳей, Вареоломей Левій и Ѡддей, христіанство весьма рано стало процвѣтать и церкви здѣсь были весьма благоустроены. Въ двухъ тогдашнихъ царствахъ Закавказья—Грузіи и Арменіи насчитываютъ не десятки, а сотни епархій. Такое процвѣтаніе христіанства въ Закавказьи обусловливалось, какъ замѣчаетъ митр. Макарій, близостью Греціи и благочестіемъ Грузинскихъ и Армянскихъ царей. Древность перечисленныхъ нами епархій Черноморскаго побережя, а также Закавказскаго края свидѣлствуется тѣмъ, что всѣ эти епархіи перечисляются въ 28 прав. четвертаго Халкидонскаго собора, который подчинилъ ихъ патриарху Константинопольскому, и подписями епископовъ тѣхъ епархій на актахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Такъ напр. на актахъ 3 Вселенскаго собора есть подпись епископа Скисскаго Тимофея „*Τιμόθεος Ἐπίσκοπος Ἐπαρχίας Σκισσῶν*“, въ актахъ втораго Вселенскаго собора значится имя епископа Херсонскаго Еверія; епископъ Готскій Теофілъ присутствовалъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ, на актѣхъ котораго значится его подпись, на актѣхъ седьмаго Вселенскаго собора есть подпись Стефанна архіепископа Суражскаго „*Stephanus sanctissimus Episcopus Suqdao*“, встрѣчается также на нихъ и имя епископа Босфорскаго Андрея: „Давидъ, смиреннѣйшій діаконовъ святѣйшей церкви Босфорской, вмѣсто Андрея, достопочтеннѣйшаго епископа своего, подписался“.

коихъ сохранились бы болѣе или менѣе достовѣрныя историческія свидѣтельства, не сохранилось также никакихъ вещественныхъ историческихъ памятниковъ, которые бы хотя предположительно указывали на существованіе христіанства во внутренней Россіи до IX вѣка. Если и возможно, и можетъ быть, и необходимо допустить раннее обращеніе нѣкоторыхъ изъ русскихъ славянъ въ христіанство, путемъ ли торговли или иными способами знакомившихся съ греками и другими сосѣдними христіанскими народами и отъ нихъ принимавшихъ христіанскую вѣру, то въ этомъ случаѣ, христіанство такихъ людей, какъ частныхъ лицъ, ограничивалось, вѣроятно, только этими частными лицами и не переходило въ массы народа, крѣпко державшагося своей языческой религіи. Такіе новообращенные христіане какъ частныя лица, занятыя при томъ своими торговыми дѣлами и другими житейскими интересами не могли быть способными и усердными миссіонерами для распространенія новопринятаго ими христіанства въ средѣ своихъ соотечественниковъ. И сами такіе неопиты христіанства, по возвращеніи въ свое отечество, ни кѣмъ неподдерживаемые и не укрѣпляемые въ новой вѣрѣ, вѣроятно въ большинствѣ, тайно исповѣдывавшіе эту вѣру, съ одной стороны, подъ вліяніемъ страха отъ преслѣдованій своихъ соотечественниковъ за новопринесенное изъ чужихъ странъ исповѣданіе, а съ другой отъ недостатка твердой увѣренности въ превосходствѣ этого новаго исповѣданія, — скоро оставляли новую вѣру и становились такими же язычниками, какъ и остальная масса ихъ соотечественниковъ.

(Продолженіе впереди).

Вниманію духовенства.

Въ числѣ многихъ явленій народной жизни, на которыя должно быть обращено вниманіе пастыря церкви есть одно такое, которое почти совершенно игнорируется нами.

Правда высшее духовное начальство обратило свое вниманіе на эту аномалію и издало извѣстный законъ, который, при отсутствіи строгаго контроля, едвали когда практиковался. Мы говоримъ объ иконахъ, которыя покупаетъ нашъ православный людъ на базарахъ.

Творцы этихъ предметовъ христіанскаго почитанія мало заботятся о сходствѣ картины съ оригиналомъ. И такое несходство часто доходить до того, что, не прочитавъ безграмотной надписи, мы затруднялись опредѣлять имя и даже полъ изображеннаго; базарные поставщики иконописцы заботятся не о достоинствѣ живописи, а о пестротѣ и блескѣ убранства, тутъ они налѣпляютъ цвѣтвы и разнаго рода блестящей мишуры, а народъ съ неразвитымъ эстетическимъ вкусомъ съ удовольствіемъ покупаетъ эту мишуру. „Де больше цыпокъ да лялекъ ту и покупаешь“, говорятъ крестьяни. Много разъ въ нашей пастырской практикѣ встрѣчали мы подобнаго сорта иконъ и всегда испытывали большое затрудненіе, какъ-быть съ ними? Приносить крестьянинъ икону и просить освятить. Работа иконы такъ неудачна, лицо такъ искажено, что не рѣшаешься освятить ее. Въ такихъ случаяхъ всегда придется испытывать безвыходное положеніе: крестьянинъ настаиваетъ, чтобы икона была освящена, потому что онъ заплатилъ за нее деньги, и никакъ не хочетъ согласиться съ недостатками принесенной имъ иконы. Подумаешь не освятить ему иконы, но вѣдь онъ поставитъ ее на „божницу“ неосвященною и на меня станеть гнѣваться, да и можно-ли, уничтоживши его икону, поручиться, что въ другой разъ онъ купитъ лучшую, когда въ предложеніи продавцовъ нѣтъ лучшихъ. Находясь много разъ въ такомъ безвыходномъ положеніи, мы пришли къ тому заключенію, что къ устраненію подобнаго зла есть только одно средство—это открытіе при перевахъ складовъ иконъ достойной живописи. Остановившись на этой мысли, мы обратились въ Одессу къ хромолитографической фирмѣ Тиль и К-о, которая выслала намъ нѣсколько изображеній своей работъ. Изображенія эти оказались художественными и, будучи наклеены на доску величиною 5—6 вершковъ, стоятъ не дороже 20—25 коп. Въ видѣ опыта я наклеилъ

дѣсятка три на доски и поставивъ въ церкви; въ два воскресныхъ дня всѣ онѣ были проданы. Это обстоятельство дало мнѣ основаніе открыть при моемъ книжномъ складѣ и складъ иконъ. Иконы работы фирмы Тиль и К-о оттиснуты на бумагѣ и хотя покрыты прочнымъ лакомъ, но всетаки прочностью уступать работѣ масляными красками по дереву. За то послѣднія, при хорошеѣмъ исполненіи, въ двое и трое дороже хромофотографированныхъ. Есть выходъ и изъ этого затрудненія—это епархіальные, уѣздные и благотворительскіе (а за ними и приходскіе) иконные склады. При оптовой закупкѣ они значительно удешевятъ розничную покупку и дадутъ возможность каждому христіанину имѣть иконы достойной живописи и подобающаго благолѣвія, и религиозное чувство христіанина не будетъ болѣе оскорбляться тѣми неудачными „малюнками“, которыми базаръ украшаетъ избы нашихъ крестьянъ. Помѣщая замѣтку по этому предмету, мы руководились желаніемъ обратить надлежащее вниманіе на эту аномалію въ церковно-приходской жизни, съ цѣлью уничтоженія ея соединенными силами духовенства.

Священникъ С. Серединскій.

М. Охранѣвичъ

1888 г. сентября 2-го.

Разныя извѣстія.

— Въ среду, 24-го августа, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, во всѣхъ Своихъ Августѣйшими Дѣтьми, въ сопутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, отправидись изъ Новаго Петергофа на югъ Россіи. Ихъ Величества, съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревича

челъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ и Владиміромъ Александровичемъ, позволять прослѣдовать въ районъ маневровъ войскъ, назначенныхъ отъ харьковскаго и одесскаго военныхъ округовъ.

— Министръ Императорскаго Двора, телеграфируетъ изъ Елисаветграда, что Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ и Владиміромъ Александровичемъ, въ пятницу, 26-го августа, въ 6 часовъ пополудни, прибыли въ Елисаветградъ. Августѣйшія Дѣти Ихъ Величества, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великія Княжны Ксенія Александровна и Ольга Александровна, прослѣдовали въ Ливадію.

— По словамъ „Новаго Времени“, съ будущаго 1889 года послѣдуетъ передача нѣкоторыхъ земскихъ школъ С.-Петербургской губерніи въ вѣдѣніе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, съ полнымъ содержаніемъ отъ земства.

— Въ ознаменованіе юбилейнаго праздника крещенія русскаго народа св. Владиміромъ и въ память присоединенія Подоліи къ Россіи, предположено открыть въ Подольской губерніи при церквахъ общества сестеръ изъ мѣстныхъ прихожанокъ. Цѣль учрежденія этого общества или „дружескаго союза женъ“ — забота о религіозно-нравственномъ воспитаніи подростающихъ поколѣній. На обязанность сестеръ возлагается посѣщать вмѣстѣ съ дѣтьми церкви и наблюдать за благопристойностью дѣтей. Въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время сестры должны съ дѣтьми присутствовать на такъ-называемыхъ вѣбогослужебныхъ собесѣдова-

ніяхъ, а дома заставлятъ грамотныхъ дѣтей читать поучительныя книги религіозно-нравственнаго содержанія. Въ избранные по общему соглашенію дни, какъ напр., въ день св. Варвары, а также въ день тезоименитства Государыни Императрицы, сестры устраиваютъ братскую трапезу для нищихъ и убогихъ, въ которой участвуютъ какъ сами съ дѣтьми, такъ и духовенство съ своими семействами: но на трапезахъ этихъ не допускается никакихъ хмѣльных напитковъ, и соблюдается полное благочиніе. Въ случаѣ болѣзни когонибудь изъ мѣстныхъ жителей, особенно изъ людей бѣдныхъ и одинокихъ, сестры по очереди или же по избранію ухаживаютъ за больнымъ, при этомъ присматриваютъ, на случай надобности, за хозяйствомъ и дѣтьми больного. Сестры заботятся о дѣтяхъ-сиротахъ, а также оставленныхъ родителями и принимаютъ опеку надъ ними по мѣрѣ возможности и средствъ. Члены общества вмѣстѣ съ дѣтьми должны по временамъ посѣщать центры русскихъ святынь—Кіевъ, Почаевъ и друг., особенно же поддерживать связь съ женскими обителями, гдѣ имѣются пріюты для обученія дѣтей. Сестры общества никогда не должны посѣщать питейныхъ заведеній, не позволять заходить туда дѣтямъ и отклонять мужей и близкихъ людей. Сестры наблюдаютъ за исправнымъ ходеніемъ дѣтей въ школу и заботятся, чтобы дѣти имѣли книги и необходимую одежду. Заботясь объ украшеніи храма, общество сестеръ разводитъ сады и цвѣтники какъ на церковныхъ погостахъ, такъ и на кладбищахъ. Для вступленія въ общество предположено установить особый обрядъ. Примѣръ благой и достойный подражанія!

— Утѣшительно видѣть какъ народъ, подъ вліяніемъ своихъ духовныхъ пастырей, приходя къ сознанію не нормальностей нѣкоторыхъ укоренившихся въ его средѣ обычаевъ, рѣшается выступить на путь исправленія и рѣшимость свою заявляетъ самымъ дѣломъ.

Одинъ изъ примѣровъ подобной рѣшимости имѣлъ мѣсто въ селѣ Покасѣ, Спасскаго уѣзда Тамбовской губерніи, и выразился въ приговорѣ крестьянъ, текстъ котораго читается такимъ образомъ: 1888 года декабря 15 дня, мы нижеподписавшіеся Тамбовской губерніи, Спасскаго уѣзда, села Покасѣ, Зарубкинской волости, государственные крестьяне, бывъ сего числа на сельскомъ полномъ сходѣ, гдѣ обсуждали общественныя дѣла, куда явился мѣстный нашъ священникъ о. Исаія Агафоновъ, убѣдительно прося общество сдѣлать полезное для св. церкви и православія и для общественныхъ и хозяйственныхъ отношеній, именно: 1) въ воскресные и праздничные дни не дѣлать никакихъ сборищъ и сходовъ до окончанія богослуженія 2) въ озваченные же дни до 12 часовъ не открывать питейныхъ заведеній а нарушителей подвергать денежному штрафу отъ пяти до 10 рублей въ пользу церкви, такому же штрафу подвергаются и покупатели до означенныхъ часовъ въ заведеніяхъ, 3) въ воскресные же и праздничные дни не совершать таинства брака, предъ которымъ во всю ночь бываетъ нетрезвое гуляніе и нехристіанскіе обычаи—пляски, пѣсни: совершать же браки въ будничные дни; 4) въ лѣтвіе праздничные дни не производить никакихъ полевыхъ помочей и работъ, на коихъ также бываетъ ранняя вышивка и пѣсенныя увеселенія, 5) отнюдь нигдѣ не покупать восковыхъ свѣчей, кромѣ своей церкви, а приносимыя будутъ возвращаться приносящему, и секретно изъ покасовцевъ не торговать такими хорошими свѣчами; 6) какъ можно стараться объ улучшеніи крестьянскаго быта с. Покасѣ по всѣмъ его лучшимъ предметамъ—религіозности, хозяйственности, трезвости, избѣгать сквернословія, оскорбительныхъ словъ и т. п.; 7) какъ можно стараться объ изысканіи средствъ на украшеніе и поддержку церкви и церковно-приходской школы,—выслушавъ всѣ полезныя совѣты нашего отца духов-

наго Исаи Агафонова, мы съ удовольствіемъ все сказанное согласились исполнить навсегда свято и нерушимо, въ чемъ и подписуемся крестьяне села Покась. (Подписались 92 лица). Помогай Богъ доброму намѣренію!

Редакторъ Протоіерей Н. Марковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ и галантерейномъ магазинѣ А. ДАНЮШЕВСКАГО, въ Черниговѣ, получены и поступили въ продажу: **УЧЕБНЫЯ КНИГИ, ПИСЬМЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ** и въ большомъ выборѣ **НОТЫ**, а также вновь получены галантерейные, мелочные и модные товары и швейныя машины новѣйшей конструкціи. 3--2

Вновь отпечатана книга „Второй Выпускъ“ происшедшихъ въ Москвѣ собесѣдованій съ глаголемыми **СТАРООБРЯДЦАМИ**, за 1884 и 1885 г.г. 326 стр.

СОДЕРЖАНІЕ: а) о незаконномъ учрежденіи такъ называемаго австрійскаго священства у старообрядцевъ; б) о неправотѣ и безблагодатности австрійской іерархіи; в) объ исправленіи церковно-богослужбныхъ книгъ до патр. Никона и при немъ, г) о свойствахъ церкви Христовой по Символу Вѣры; д) о богоучрежденности и необходимости іерархіи въ

церкви Христовой; е) о томъ, что истинная церковь Христова пребудеть не одолбнною до скончанія вѣка съ полнотою іерархіи и таинствъ и проч. Возраженія и опроверженія, замѣтки наблюдателя и приложенія.

Цѣна книги 80 коп. безъ пересыл., а съ пересылкою 1 рубль.

Продаются и Отдѣльные листки каждой бесѣды по 5 коп. за экз. а за 100 экз. 5 рублей съ перес.

Редакція „Ч. Е. И.“ имѣеть сообщить, печатая объявленіе о сей книгѣ, что Преосвященнѣйшій Веніаминъ признаеть эту книгу весьма обстоятельно и въ основаніи подрывающею плевельное ученіе раскола, и потому рекомендуетъ выписывать книгу, особенно въ тѣ приходы Черниговской епархіи, гдѣ есть раскольники.